

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ № 5

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Кузнецкий Мост, 13;
тел. 1-23-99.

АДРЕС ЭКСПЕДИЦИИ: Москва, Кузнецкий Мост, 13;
тел. 2-80-42.

7 февраля 1929 года

К перевыборам советов.

Практика избирательной кампании выявила целый ряд существенных недочетов, в частности, и в работе органов юстиции, а также наметила и те слабые участки, которые требуют специального внимания.

Партийные и правительственные директивы к перевыборам советов мобилизовали активность всей советской общественности вокруг той обостренной классовой борьбы, ареной которой должны были стать и стали перевыборы советов. Это диктовало необходимость своевременной подготовки к тому, чтобы максимально быстро парализовать действия враждебных слоев, чтобы использовать все имеющиеся силы и ресурсы для защиты наших классовых позиций, для охраны интересов пролетарских бедняцко-батрацких и середняцких слоев деревни.

Имевшие место в период избирательной кампании в деревне террористические акты вызвали обостренную классовую реакцию. Пролетарская общественность требовала и требует от органов суда и прокуратуры четких, твердых и быстрых мер социальной защиты по отношению к этим элементам.

Сейчас еще трудно подвести итог, в какой мере наши органы суда и прокуратуры справились и справляются с этими задачами. Общественность находится еще в состоянии ожидания. Настороженное классовое чувство не удовлетворено в достаточной мере темпом работы в этой области.

Широкие слои трудящихся не всегда в должной мере учитывают чрезвычайную сложность и трудность выявления непосредственных физических виновников того или иного террористического акта, и в особенности трудности выявления той классовой группы, которая стоит за плечами физического носителя зла, которая им руководит. Нетерпение общественности в этой области совершенно естественно, оно и диктует необходимость еще большей быстроты, гибкости и решительности в действиях.

Предвыборная кампания выявила, наряду с прямыми террористическими актами, целую систему маневрированных замаскированных приемов борьбы, к которой нередко прибегают классовые враги. Материал, стекающийся в Центроизбирком, обна-

руживает интересное совпадение, единообразие приемов, применяющихся в различных районах, имеющих одну и ту же цель—срыв избирательной кампании. И в Белоруссии, и в Московской губернии, и в ряде других во время избирательной кампании были случаи поджогов домов ответственных советских и партийных работников, проявлявших особую активность во время избирательной кампании. Во время избирательных собраний поджигали и гумна тех или иных наиболее активных бедняков. Были случаи хулиганских разгонов избирательных собраний, в частности, женских собраний. Спаивание, использование в целях информации маленьких детей, которые подсылались на избирательные собрания,—все пускалось в ход, чтобы дезорганизовать бедняцко-батрацкую часть деревни.

Эти формы классовой борьбы требуют необычайной четкости, гибкости и быстроты действий от наших органов суда и прокуратуры. Всякая, хотя бы и невинная на вид хулиганская выходка во время избирательной кампании должна быть сугубо внимательно расследована. Нужно найти пружины, главарей, вожakov, руководителей этого, якобы невинного, озорства, которое в большинстве случаев весьма подготовлено и организовано.

Сейчас еще трудно подвести итоги и тому, в должной ли мере органы суда и прокуратуры справились и с этой немаловажной задачей—улавливать, подмечать за теми или иными фактическими данными общую перспективу, классовую подоплеку того или иного анти-советского выступления.

Можно, однако, уже с уверенностью сказать, что до сих пор мобилизовать общественность вокруг этого дела, дать достаточно быстрый ответ на все эти проявления классовой борьбы в полной мере не удавалось. Эти недочеты должны быть исправлены.

Материал, имеющийся с мест, говорит о чрезвычайно недостаточном, а в ряде мест почти полном отсутствии участия в предвыборной кампании, выборах и работе избиркомов батраков. Нет сомнения в том, что слабая активность батрачества в избирательной кампании в ряде мест объясняется не только и не столько низкой активностью батраче-

ства и недостаточной работой профессиональных и других общественных организаций, но и в значительной мере тем противодействием, которое оказывают наниматели, мешающие батракам выполнять свои гражданские права.

Циркуляр НКЮ от 19 января № 9 и специальное пополнение УК статьей 91¹ («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 29 января 29 г. № 23) дают в руки суда и прокуратуры возможность применять быстрые и решительные меры по отношению ко всем тем, которые мешают, сдерживают активность батрачества в избирательной кампании. В этой области многое уже пропущено: в целом ряде мест избирательная кампания подходит к концу. Надо использовать остаток времени, чтобы максимальное внимание сосредоточить на этом участке фронта, ибо участие в выборах батрачества является необходимым условием, обеспечивающим и надлежащий состав и работу наших сельсоветов.

Целый ряд недочетов, обнаружившихся в избирательной кампании, говорит о том, что юридическая грамотность сельского населения до сих пор чрезвычайно низка. Органы суда и прокуратуры не развернули достаточной работы по оказанию помощи сельскому населению в этой области. Этот пробел необходимо восполнить сейчас. Надо вернуть широкую консультационную работу, чтобы вооружить батраков, бедноту и середняцкие слои знанием законов, защищающих их интересы, дающих им возможность вести борьбу с кулачеством.

Консультационная работа, разъяснение законодательства также поможет в остающийся период времени исправить те или иные ошибки, имевшие место при составлении списков лишенцев, чтобы огранить сельсоветы от всех кулацких и анти-советских элементов.

Работа с нарзаседателями¹⁾.

О роли и значении в судебной работе народных заседателей, и в особенности, в деле проведения правильной и классово-выдержанной судебной политики едва ли нужно еще сейчас распространяться. Народные заседатели за эти годы органически срослись с нашим судом и стали неразрывной частью его. Они приносят в суд взгляды и настроения пославших их масс и непосредственно влияют на судебную работу.

Об этом достаточно много говорилось и писалось в директивных указаниях, и в общей и юридической печати это положение сомнений у судебных работников не вызывает. Сейчас вопрос о работе с нарзаседателями надо ставить на практическую почву.

Надо разрешить вопрос о лучшей организации и подтяжке квалификации нарзаседателей, ибо от этого зависит качество судебной работы.

Надо подумать о большей увязке нарзаседателей и суда с органами массовой советской работы и планомерных отчетах нарзаседателей перед своими избирателями. В разрешении этих вопросов мы не нащупали еще правильных, достаточно на опыте проверенных путей, и здесь мы особенно большими достижениями похвастаться не можем.

Органы суда и прокуратуры должны также прийти на помощь вновь избранным сельсоветам, с тем, чтобы они с самого начала могли бы строить свою работу, в нынешних условиях приобретающую такое огромное значение, при максимальном соблюдении революционной законности.

Опыт перевыборов сельсоветов должен быть максимально использован при наступающей кампании перевыборов в городе. Вооруженные этим опытом органы суда и прокуратуры могут проявлять гораздо большую гибкость, быстроту и четкость в своей работе.

При перевыборах в городах необходимо обратить сугубое внимание на выполнение директив НКЮ о включении в отчетную кампанию достаточного материала о проводимой органами юстиции работе. Нужно использовать предвыборную кампанию для того, чтобы еще теснее врать в пролетарскую общественность, чтобы развернувшаяся самокритика помогла исправить все недочеты в работе органов суда и прокуратуры, чтобы органы юстиции стали действительным помощником партии в деле социалистического переустройства, в деле борьбы со всеми видами и формами бюрократизма, кумовства, всякого рода извращениями линии партии во всей нашей работе.

Необходимо также увеличить тщательное суммирование всех недочетов и новых задач, вытекающих в процессе избирательной кампании для того, чтобы можно было широко использовать тот или иной удачный опыт, чтобы во-время исправлять те или другие недочеты в работе.

Еще на длительный период задача перевыборов советов останется одной из самых основных политических задач, проводимых партией и правительством, и внимание органов юстиции к этой основной задаче не должно ослабевать.

Совершенно бесспорно, что квалификацию народных заседателей необходимо повышать,—на этом сходятся все. Но когда мы пытаемся точнее определить, какую установку нам нужно в этом вопросе взять, то сразу получаются кое-какие разногласия. А именно возникает вопрос — нужно ли нам добиваться того, чтобы заседатель приходил в суд с достаточно солидным юридическим багажом или нам этого не нужно. Мы полагаем, что курс на заседателя-юриста является неправильным. Всякие попытки заставлять в обязательном порядке народных заседателей заниматься в специальных юридических кружках, без чего они не допускаются к судебной работе, должны быть решительно отвергнуты. Таким подходом к заседателям мы легко можем оттолкнуть от судебной работы много тысяч рабочих и крестьян, которые на обязательную учебу не пойдут, но которые могли бы быть прекрасными помощниками в судебной работе. При этом не надо забывать, что состав нарзаседателей далеко не однороден: тут квалифицированные и неквалифицированные рабочие, тут и крестьяне, красноармейцы и служащие—каждая группа требует индивидуального подхода соответственно своему культурному уровню, знаниям и условиям работы и здесь однотипными кружками с одинаковой программой мы

¹⁾ В виду того, что автор настоящей статьи затрагивает интересный вопрос, Редакция просит читателей высказаться по нему.

многого не сделаем. К тому еще надо учесть, что городских заседателей собрать сравнительно легко, деревенских же очень трудно.

Мы считаем совершенно достаточным для работы нарзаседателя в суде, чтобы он знал свои права и обязанности и усвоил себе сущность нашей судебной политики и наш подход к разрешению конкретного судебного дела. Он должен по возможности усвоить себе общие начала нашего советского закона, а не те или иные кодексы и статьи.

Конечно, мы не говорим здесь об образовавшемся за эти годы довольно тонком еще слое актива нарзаседателей, специально интересующихся вопросами советского права и суда. Из этих товарищей и должны быть, главным образом, наряду с другими интересующимися этими вопросами трудящимися, укомплектованы на совершенно добровольных началах юридические кружки, где слушателям должна быть предоставлена возможность получать уже более солидные знания по вопросам советского права.

Из товарищей, занимающихся на этих кружках, мы должны черпать новые кадры работников юстиции, общественных обвинителей и защитников. Они же должны работать в рабоче-крестьянских массах по ликвидации правовой безграмотности, участвовать в справочной работе на фабриках, заводах, избах-читальнях и красных уголках, освещать вопросы права и суда в стенных газетах и быть в массах проводниками революционной законности.

Всей же массе нарзаседателей навязывать юридического багажа не следует. Весь смысл работы нарзаседателя не в умении оперировать со статьями того или иного кодекса, а в том, что приходящие в суд непосредственно с производства рабочие и крестьяне вносят в работу суда живую струю, связывают суд с массами и не дают ему возможности оторваться от жизни. Некоторые товарищи полагают, что активность заседателя в суде находится в прямой зависимости от юридических знаний. Это неверно. В этом вопросе решающую роль играет народный судья, который должен суметь расшевелить заседателя, заинтересовать его, объяснить ему сущность дела, дать возможность заседателю до слушания ознакомиться с материалами дела, напомнить заседателю о его правах и его роли в судебном заседании. Нарсудья должен менее развитому заседателю объяснить, как мы увязываем разрешение данного конкретного дела с общей нашей политикой.

Активность нарзаседателя не столько зависит от его юридического багажа, а от достаточной инициативы и помощи в руководстве судей заседателями. Очень часто на конкретном судебном деле менее развитый заседатель гораздо легче осознает нашу политику и будет активно участвовать в судебном следствии, чем если бы он изучал Уголовный Кодекс.

Не менее важной задачей является правильный организационный охват всей массы заседателей.

Народные заседатели, как известно, избираются для участия в работе своего участкового суда, не говоря о небольшой группе заседателей, избираемых по особому списку для окружных и губернских судов. Нарзаседатели тяготеют к своему участковому суду, к своему судье и вокруг этого суда они и должны быть организованы. Собирая регулярно своих заседателей—в городе, примерно раза четыре в год, в деревне это зависит в каждом отдельном случае от местных воз-

можностей,—нарсуд должен отчитываться перед заседателями и совместно с ними разрешать наиболее интересные вопросы из своей практики. Нарзаседатели, в свою очередь, должны на этих собраниях в порядке критики и самокритики говорить о работе суда и ставить возникающие у них в процессе работы сомнения на разрешение всего коллектива заседателей. Таким путем мы создадим вокруг каждого суда крепкую организацию заседателей, являющихся лучшей формой постоянного общественного контроля. При такой связи суда с заседателями, последние будут приходить в суд достаточно освоившимися с обстановкой и при некоторой инициативе судьи будут развивать большую активность и самостоятельность.

Между народным судьей и заседателем должна установиться постоянная крепкая связь, и заседатель должен иметь возможность по любому интересующему его вопросу судебной практики получить от нарсудьи без всяких формальностей соответствующий ответ.

Для планомерного руководства работой общих собраний нарзаседателей участка придется избрать президиум из 5—9 человек. В этот президиум обязательно должны входить нарсудья и представитель местного бюро административно-правовой секции совета, какой необходим для увязки работы суда с нарзаседателями с органами массовой советской работы.

Работа местных судов и прокуратур уже теперь увязана с административно-правовыми секциями, но этого недостаточно. Надо сейчас добиться, чтобы суды и секции подошли друг к другу гораздо более близко.

Все президиумы участковых объединений нарзаседателей должны являться членами административно-правовых секций.

Таким образом, работа должна быть разделена так, что всей организационной работой ведают советы, а чисто правовой—суды. Общее руководство и наблюдение за всеми объединениями нарзаседателей принадлежит президиуму местного совета, который привлекает для этой работы председателя окружного и губернского суда.

В органах массовой советской работы на нарзаседателей ложится обязанность участвовать в обследованиях административно-прокурорских и судебных органов. Конечно, народный заседатель, имея соответствующий опыт, лучше другого трудящегося сможет разобраться в работе, в достижениях и недостатках обследуемых учреждений. Не менее ценным организатором и работником нарзаседатель будет в комиссиях по борьбе с хулиганством и охране общественного порядка.

Надо вместе с тем добиваться, чтобы административно-правовые секции в свою очередь уделяли нарзаседателям достаточно внимания, ставили у себя как доклады суда о работе с нарзаседателями, так и доклады отдельных участковых объединений нарзаседателей.

Плохо обстоит у нас дело с отчетами заседателей перед своими избирателями. Повсюду на фабриках и заводах перегрузка собраниями и повестками так велика, что с величайшим трудом удается иногда такой отчет поставить. Между тем широкие массы рабочих и крестьян, как показал опыт, к таким отчетам относятся с большим интересом и вниманием. На будущее время придется, повидимому, отказаться от того, чтобы ставить доклады нарзаседателей на общих собраниях

рабочих. Эти доклады надо перенести на специальные собрания, куда могли бы совершенно добровольно явиться все рабочие, интересующиеся тем, что делают их выборные в суде, как они подходят к разрешению конкретных дел, и от своих представителей узнать, что вообще представляет собою советский суд. Как показывал опыт, эти собрания для обмена опытом посещаются очень охотно заседателями и многими рабочими. Обычно на собраниях задается много вопросов по самым разнообразным отраслям права. Для разрешения этих правовых вопросов желательно, чтобы на собрания привлекался и участковый нарсудья, который мог бы тут же на месте давать ответы на все затронутые вопросы.

При такой организации работы с нарсудьями мы сможем шагнуть вперед и добиться достаточно полного организационного охвата нарсудей. Мы не можем себе сразу поставить задачу полного охвата нарсудей, ибо только по одной Московской губернии на 1928 год избрано около 34.000 заседателей, и это потребовало бы от нас сейчас слишком больших сил. Предложенные нами организационные мероприятия, частично уже осуществленные в более крупных городах, следует еще раз проверить на местном опыте, подумав одновременно о подготовке более широкого кадра судебных работников для работы с нарсудьями.

Само собою понятно, что всю эту работу с нарсудьями можно успешно проводить в жизнь лишь при том условии, если все работники наши сверху до низу проникнутся сознанием всей ее важности. На местах специально для этой работы должны быть выделены наиболее авторитетные и лучшие товарищи. Нечего скрывать, что сейчас частенько посылают на работу с заседателями в виде общественной повинности.—сделать только тот или иной доклад,—и этим ограничиваются. Это, конечно, является извращением нашей линии в работе с нарсудьями.

Наблюдение и руководство за работой с заседателями должен обязательно вести лично председатель суда.

Мы сейчас значительно расширили подсудность нарсуда по уголовным, и предстоит расширение подсудности и по гражданским делам. Эти дела отныне будут разбирать рядовые заседатели, а не избранные по особому списку для губернских и окружных судов. Это тем более обязывает нас к самому внимательному отношению к работе с нарсудьями.

Нарсудьи, получившие подготовку, участвуя в работе суда, являются в значительной части нашими помощниками в проведении революционной законности. Это сейчас особенно важно в деревне. Мы должны суметь добиться того, чтобы заседатель о всяком искривлении революционной законности сообщал своему судье или же прокурору. Таким путем мы в дело укрепления революционной законности сможем вовлечь громадную армию рабочих и крестьян. Нарсудьи должны быть в первых рядах борцов с бюрократизмом и волокитой и прежде всего в самых судебных органах.

Чем больше и ближе нарсудья будет организационно связан с органами местного совета, тем больше сил и энергии он сможет развернуть в борьбе за законность, за поднятие культурного уровня, за новый быт. Работа в суде ему в этом значительно помо-

жет. Работа с народными заседателями в целом, а не с той или иной группой актива, должна занять важнейшее место.

Ф. М. Нахимсон.

Пересмотр Г.К. и выработка Основ гражданского законодательства Союза С. С. Р.

Целый ряд причин настоятельно диктует необходимость общего пересмотра нашего гражд. законодательства. Действующий Г. К. рассматривался даже тогда, когда он утверждался, как акт, несовершенство и недостаточность которого не вызывают сомнений; как первый, на-спех сделанный набросок, подлежащий, по накоплении некоторого опыта, пересмотру, доделыванию и исправлению. Сессия ВЦИК, утвердившая Г. К., приняла тогда же постановление, предпретавшее пересмотр Г. К. через два года по его издании, и поручила соответствующим органам принять меры по подготовке нового Г. К. Постановление это не удалось выполнить в срок, хотя бы уже по той причине, что вскоре был организован Союз С. С. Р., к числу задач которого было отнесено установление основ гражданского законодательства, содержание которых не может не предопределять содержание будущего Г. К. и до издания которых переиздавать Г. К., несомненно, нецелесообразно; разработка же «Основ» до сего времени двигалась очень медленно. Тем более необходимо сейчас, когда, наконец, разработка «Основ» пошла более активным темпом¹⁾, сосредоточить внимание широких кругов судебных работников на деле пересмотра нашего гражданского законодательства в его целом: этого требует не только необходимость учесть накопившийся опыт его применения, более тщательно подвергнуть критическому разбору то, что было принято на-спех в 1922 г., но и выдвинутая жизнью потребность согласовать Г. К. с переменами, какие испытала экономика Советского Союза за истекшие годы. Ведь не может подлежать никакому сомнению тот факт, что к данному моменту и хозяйственная обстановка, и классовые взаимоотношения, и методы проведения партийных лозунгов в СССР весьма существенно изменились по сравнению с 1922 г., когда нап не принял еще достаточно ясных конкретных очертаний и когда мы сделали лишь первые шаги по пути восстановления нашего народного хозяйства, задачи же реконструкции его еще и вовсе не возникали.

Если мы поставим перед собою вопросы о том, в каком направлении необходим пересмотр действующего гражданского законодательства, то мы должны будем указать на следующие основные задачи, далеко не исчерпывающие, впрочем, всего того, что необходимо.

Необходимо тщательно обсудить и выработать должностующие быть включенными в состав «Основ» и будущего Г. К. достаточно полные, четкие, конкретные и практически удобоприменимые формулировки

¹⁾ В настоящее время подкомиссиями комиссии СНК СССР выработаны уже проекты почти всех частей «Основ», но, по нашему мнению и мнению ряда других товарищей, они нуждаются еще не только в согласовании, но и во многих существенных изменениях; несомненно, что до того, как проект будет готов пройдет все же в лучшем случае несколько месяцев.

общих положений нашего гражданского права, должны частью заменить собой те, какие мы находим во Вводном Законе к действующему Г. К., частью восполнить их недостаточность и пробельность. Эти положения, как они сейчас существуют, выражают собой те основные линии политики в области гражданских правоотношений, которая была признана необходимой в конце 1922 г., когда дальнейший ход развития народного хозяйства был во многом недостаточно ясен и основной задачей в этой области было закончить отступление¹⁾ в сторону уступок товарной стихии и частнобуржуазных стремлений крестьянства.

Повести борьбу с попытками расширительного толкования этих уступок²⁾ и «соблюсти грань между законным удовлетворением любого гражданина, связанного с современным экономическим оборотом и тем, что представляют из себя злоупотребления нэп'ом, которые во всех государствах легализованы и которые мы легализовать не хотели»³⁾. Несомненно, что и в переживаемый нами период реконструкции, как в городе, так и в особенности в деревне, где, как отмечено, например, в резолюции XIV С'езда ВКП (б)⁴⁾, растет кулак, необходимо не упускать из виду опасностей срыва или, по крайней мере, подрыва намечаемых партий и правительством мероприятий, со стороны частнокапиталистических элементов, и дать судебным органам достаточные возможности и полномочия для борьбы с такой опасностью. Нельзя, однако, ни в каком случае упускать из виду того, что переживаемый ныне период и ставшие перед партией и советской властью новые задачи требуют соответственного отражения также и в общих их положениях гражданского законодательства Союза С. С. Р., не позволяя довольствоваться тем, что было достаточно ранее; нельзя также забывать того, что накопившийся за эти годы опыт позволяет нам дать более конкретные и определенные положения, чем те, какие были сформулированы в 1922 году.

Составители Г. К. исходили в свое время из представлений, что в нашем гражданском обороте действуют, главным образом, две силы—госорганы и капиталист-нэпман (или концессионер) и что типичными являются те споры о «праве гражданском», в которых сталкиваются интересы этих двух сил. Отсюда вытекали: 1) мнение авторов Г. К. о том, что этот акт будет иметь применение к сравнительно узкому кругу лиц и случаев, несостоятельность которого давно показана т. Стучкой; 2) игнорирование деревенского оборота и антагонизма кулачества и бедноты; 3) невнимание к кооперации, о которой в целом ряде статей (наприм., 60, 179) Г. К. позабыли; 4) малое внимание к так наз. государственному обороту (то-есть к обороту, не выходящему за пределы круга государственных учреждений и предприятий) и к конкретизации пределов гражданской правоспособности госорганов; 5) чрезвычайная (более суровая, чем в большинстве буржуазных законодательств) строгость Г. К. к должнику (см., наприм., ст. 33, 179, 240 и др.), вытекающая из предположения, что должником—и в особенности неисправным должником—будет чаще всего частное лицо (нэпман, концессионер, подрядчик-ремесленник и т. д.),

кредитором же—госорган⁵⁾, и т. д. Совершенно очевидно, что сейчас, когда наше государственное хозяйство сильно окрепло, кооперация выросла, надежды на сравнительно широкое привлечение концессионного капитала оправдались мало, доморощенного нэпмана мы основательно вытеснили из оборота, когда растет товарность сельского хозяйства и углубляется классовая борьба в деревне, необходимо очень и очень многое в Г. К. изменить; в особенности необходимо дополнить его рядом новых моментов, отражающих значение государственного оборота, кооперации, деревенского оборота и т. д. И во всем этом судебные работники должны помочь законодателю, выдвигая конкретные предложения по важнейшим из вытекающих отсюда вопросов. Самой главной же задачей законодателя в области гражданского права является, по нашему мнению, отразить все происшедшие изменения экономической и политической обстановки как в общих положениях «Основ», так и в целом ряде норм будущего Г. К.

Весьма существенной задачей следует признать также учет результатов опыта применения республиканского законодательства и особенно судебной практики по применению ряда важнейших статей Г. К. (наприм., ст. 2 Вводного Закона, ст. 1, 3, 30 и др.), обсудить те разногласия между практикой различных республик, которые являются более или менее принципиальными (а таких, как известно, немало), и разрешить, какие из этих вопросов требуют единообразного разрешения, насколько назрела возможность и целесообразность такой унификации и в каком именно направлении она должна быть проведена.

Не менее важной задачей следует, на наш взгляд, считать обсуждение вопроса о том, насколько целесообразно и в каких именно случаях необходимо углубить классовый характер норм нашего гражданского законодательства. Когда составлялся Г. К., уже тогда в ряде случаев сочли необходимым предусмотреть неодинаковые правила для различных социальных категорий из числа участников оборота; число таких случаев значительно возросло в результате последующего законодательства. Можно сомневаться, однако, в том, что сейчас уже сделано в этом направлении все, что нужно и возможно. Выработанный соответственной п/комиссией проект Основ обязательственного права считает целесообразным заострить классовый характер нашего законодательства в некоторых еще случаях. Он предусматривает, например, допустимость толкования всякой статьи обязательственного права, в которой не выражено прямо воспрещение отступать от нее по соглашению сторон (принудительный или запретительный характер), в том смысле, что она допускает такие соглашения с тем, однако, что какие бы то ни было соглашения, умаляющие вытекающие из данного правила правомочия государства или трудящихся, признаются недействительными. В проекте проводится также, например, неодинаковый подход к крестьянам, продающим продукты своего хозяйства, с одной стороны, и к торговцам, с другой, при определении последствий обнаружения недостатков проданной вещи и т. д. Нам известно также мнение, по которому к тому или иному разряду привилегированных в порядке удовлетворения претензий (срав. ст. 101 Г. К. и

¹⁾ Резолюция XI С'езда РКП(б) по докладу ЦК, 2-й абзац.

²⁾ «Надо сказать: этот кодекс есть тот максимум, который дается для буржуазного мира и дальше этого мы не собираемся идти и не желаем» (Бюллетень 4 сессии ВЦИК IX созыва № 3; из речи тов. Стучка).

³⁾ Из речи т. Ленина на 4 сессии ВЦИК 1922 г.

⁴⁾ Стенографич. отчет, стр. 960.

⁵⁾ Такая мотивировка была дана одним из соавторов Г. К., Н. И. Бернштейном в прениях по проекту Г. К. в Институте Сов. Права в 1922 г.

ст. 266 Г. П. К.), следует отнести также и претензии крестьян об оплате продуктов сельского хозяйства, произведенных ими без применения наемного труда. Можно было бы привести и еще некоторые предложения аналогичного характера. И здесь весьма полезно было бы услышать голос низовой практики.

Важной задачей законодателя является, наконец, улучшение технической стороны действующего гражданского законодательства: его системы, способа изложения, определения юридического характера и соотношения отдельных институтов, отдельных норм технико-юридического характера и т. д. Вследствие поспешности и связанной с тем недостаточной продуманности некоторых частей Г. К. в этом отношении тоже необходимо сделать многое, и в этом направлении проекты подкомиссий, закончивших уже свою работу, содержат не мало ценных, на наш взгляд, улучшений, излагать которые мы здесь, впрочем, не будем.

Мы могли бы указать и еще на некоторые немаловажные задачи, разрешить которые необходимо в связи с поставленной задачей (стоит упомянуть, например, о необходимости такого регулирования последствий неисполнения обязательств, которое способствовало бы повышению договорной дисциплины и устойчивости проведения хозяйственных органов), но в рамках небольшой статьи мы не можем рассчитывать даже и бегло перечислить всех этих вопросов.

С. Раевич.

За незыблемость национализации земли.

Борьба с торговцами землей не доведена до конца.

Месяца три тому назад вся центральная пресса отметила вопиющий случай купли и продажи земли на хуторах Столбы Людиновской волости Брянской губ. Из поступающих в «Крестьянскую Газету» материалов видно, что торговля землей происходит и в других местах Союза: в БССР, Смоленской губ. и в Великолуцком округе. В последнем, по письму крестьянина, недавно вскрыта возмутительная торговля землей, и Великолуцкий окрисполком 3/XII—28 г. отношением за № 1727 сообщил, что виновные привлекаются к уголовной ответственности.

С нарушителями законов о национализации земли нужна беспощадная и решительная борьба. К сожалению, с этими преступлениями в некоторых местах борются очень слабо.

Приговором Брянского губсуда от 31/VIII—6/IX—28 г. кулаки, торговавшие землей, и бывшие у них на поводе должностные лица осуждены и наказаны как тяжкие преступники. Но первая ласточка не делает весны. Уже во время этого процесса чувствовалось, что на скамье подсудимых сидят первые попавшиеся, далеко не все, и что тяжких преступников, спекулировавших землей, больше в зале суда, чем на скамье подсудимых.

Резко бросалось в глаза какая-то странная неувязка в обвинительном по делу заключении. Описывая сделки с землей, обвинительное заключение устанавливает, что Заленский продал часть хутора Жаренкову и его зятю Хартову за 1000 пуд. ржи, а другую часть Соосару тоже за 1000 пуд. ржи. В даль-

нейшем Жаренков и Хартов купленную землю продали, а себе купили новые хутора. Жаренков у Оболина, а Хартов у Шпогольца. Сделки эти зарегистрированы членами ВИК'а—Костенко, Корнеевым и председателем ВИК'а Пакленковым. Установив сущность преступления и назвав всех участников, следовательно Севастьянов почему-то предъявляет обвинение только Жаренкову, Хартову, Соосару, Костенко и Корневу. А предвика Пакленков, злостный кулак, спекулянт, бывший помещик Заленский, Оболен и Шпоголец остались совсем не привлеченными к делу. Почему?

Такие недоуменные вопросы возникают еще в большем числе при ближайшем ознакомлении с материалами дела, где значатся многие опрошенные спекулянты, в том числе и заместитель заведывающего Брянским губземуправлением Зведрис, но их почему-то на скамье подсудимых не оказалось. Они бережно обойдены. Почему?

Спекулянт Шпогис, по кличке «прокурор», автор большинства договоров, направленных в обход закона, зять Карла Митта, присутствовал на процессе в качестве зрителя, а не подсудимого.

Зав. ГубЗУ Манаев, у которого спекулянт Зведрис был замом, проморгавший море сделок, совершавшихся у него под носом, и обративший на них внимание только по указанию из Москвы, изображал из себя фигуру «почетного гостя», видевшего перед собой не свое место на скамье подсудимых, а веночек чуть ли не разоблачителя гнойника, искателя советской правды (см. «Известия ВЦИК» № 221 от 22/IX—28 г.). На все эти бесконечные недоуменные вопросы мы требуем ответа. Тяжкое преступление должно быть раскрыто полностью, и борьба с ним должна быть доведена до конца.

Что выявило дальнейшее обследование?

За дело взялась советская общественность. Ей удалось установить новые признаки такого же преступления, новые факты и новых лиц. Нельзя обойти молчанием и того, что оставило в стороне обвинительное заключение по рассмотренному уже судом делу, в объемах которого не должен затеряться материал, ярко изобличающий спекулянтов, сумевших до поры до времени избежать карающей руки правосудия. Обследование выяснило, что торговля землей, как зараза, широко распространилась по Овстугской, Дубровской, Варнавской и Заборской волостям Брянской губернии, Катинской и Коренковской Смоленской губернии и обнаружилась даже в Любанском районе Новгородского округа.

Эти факты наглядно иллюстрируют показание гр-на Смятковских хуторов Надвинского сельсовета Людиновской волости Кассара, Ивана. Вот что рассказывает Кассар:

«Я, Кассар, желая дать детям образование, хотел переехать ближе к культурным центрам. С этой целью я продал свой хутор гр. Чучмину за 5 тыс. рублей. Получил от него 1.000 руб. задатку, после чего был заключен письменный договор, в котором оговорена сумма не 5.000 руб., а только 3.000 рублей. Договор писал секретарь Надвинского сельсовета К. Макаронов. Сделка фактически совершалась сельсоветом у меня на квартире за столом во главе с председателем сельсовета Маркеловым Д. В. Желая переехать в Новгородский округ, Любанский р-н, Бабинского сельсовета, в дер. Манкушево, я туда отправился с полу-

ченной 1.000 руб. к гр-ну Фрицу, Заулу, у которого купил хутор за 3.500 руб. и дал ему 1.000 руб. задатку. Землю я думал взять у Заула на арендных началах. Об этом было написано Бабинским сельсоветом условие, которое осталось у гр. Заула. Купивший у меня хутор гр. Чучмин засеял с моего согласия землю и теперь собирает урожай, а я терплю убытки и плачу сельсовету сельхозналог».

Торговали землей как и кто хотел и умел. Чтобы не быть голословным, приведем ряд выявленных фактов.

1. Зведрис, быв. зам. зав. губземотделом продал хутор подопечных сирот Радольт гр. Смоленской губ. и уезда, Катинской волости, х. Крутенкова, Патенченкову А. М., за 1.500 рублей, в то время как проданные постройки стоят по оценке Госстраха № 24—650 руб.

2. Шурановы 27 июля 1927 г. купили хутор у гр-на д. Н. Пестраковка II Акуличского сельсовета Людинокской вол. Пестракова, Г. В. за 1.350 руб., а 3 августа 1927 г. продали свой хутор гр. Жинжикову, А. В. за 1.300 руб., в то время как по оценке Госстраха все имущество Шурановых стоит 750 рублей.

3. Герман, Г. В., гр-н п. Акулич, продал дом и усадьбу гр-ну того же поселка Лауэнштейн.

4. Гр. с. Лутна Людинокской вол. Картелев, Д. В. продал свои строения, сад и усадьбу гр-ну Алтайской губ. Царикову Е. З. за сумму 325 руб.

5. Гр. п. Людинки Васильчикова, Е. Т. продала свой дом с усадебной землей за 450 руб. гр. Берклану Ф. М.

6. Гр. с. Людинки Марченко, Т. П. продал дом и усадьбу гр-ке того же поселка Расинской С. Д. за сумму 200 руб., зам. завотделом Корнеевым слова в договоре: «усадебную землю в количестве 32 кв. саж.» вычеркнуты красными чернилами с оговоркой—не считать. Однако, покупатель купленной усадьбой незаконно пользуется и в настоящее время. Показательно, хотя вычеркнуто слово «земля», однако, покупатель остался на земле.

7. Гр. д. Пестраковки Лутенковского с/с Оливков М. П. продал все свое хозяйство с земельными угодьями Данилову П. П. за сумму 300 руб.

8. Гр-н с. Людинки Непреев Н. Г. продал гр-ке того же поселка Никифоровой К. П. дом и усадьбу, мерою в 1.800 кв. сажений, которой покупательница незаконно пользуется и сейчас.

9. Гр. д. Ст. Мармазовка Людинской вол. Овчинников, А. Д. продал своему брату И. Д. Овчинникову все имущество, сад и усадебную землю за сумму 300 руб.

10. Гр. с. Акуличи Шкуренок с гр. Булуховым обменялись усадебными земельными участками. Сделка зарегистрирована ВИК'ом, но осуществить ее воспрепятствовало общество.

11. Гр. Н. Мармазовского сельсовета Ленин И. М. продал свои строения, стоящие не более 1.500 руб., за 3.000 руб. гр-ну д. Васильевки Хотимского района, Могилевского округа БССР Котлярову, Е. М. По этому делу особенно ясная продажа земли, так как в договоре указано: «что постройки продаются с удержанием за собой на месте».

12. Гр. х. Столбы Пульк Я. Я. продал хутор гр-ну Смоленской губ., Рославльского у., Коренковской вол., дер. Старины, Бобрулеву И. Г. за сумму восемьсот рублей.

13. Гр-н II Акуличского сельсовета Лацман, П. А. и Бибилов продали хутора гр-ну Зайкину, Ф. М. с лугами и огородными угодьями за сумму 550 рублей.

14. Гр-н Н. Мармазовского сельсовета, Ягерь. В. М. продал хутор гр. Ласману и Бибилову за сумму 400 руб.

Кроме того, обнаружены 4 сделки в районе Надвинского сельсовета.

1. Кассар, И. П. Сметковшинского хутора продал свой хутор 38 дес. земли с постройками гр. дер. Яблонь, Борновской вол. Чучмину за 5.000 руб. Гр. Кассар от Чучмина получил 1000 руб. задатку и уехать не желал. Теперь покупатель и продавец разделяются сами. Чучмин на полях Кассара собирал урожай и ведет другие комбинации. Оба хуторянина находятся на одном участке и до сих пор ведут между собой спор.

2. Аболин, К. продал хутор Галнину-Жарикову, прибывшему из Смоленской губернии.

3. Дарвид продал хутор гр. дер. Пеклоно Дубровской вол. Фролову за 500 руб.

4. Гр. Вальберг продал хутор гр. Смоленской губ. Шунькину, М.

Все эти сделки следовательно Севастьянов оставил в стороне, и они были выявлены после судебного процесса.

Не отставала в торговле землей от Людинокской и Овстугская волость, по которой выявлены следующие незаконные сделки:

1. Гр-н с. Овстуга Киселев, Д. М., кулак, бывший член государственной думы, владелец мельницы, продал усадьбу гр-ну Носову, а Носов обменялся всеми купленными строениями и землей с кулаком того же села Коречковым, владельцем мельницы. Носов от Коречкова получил приплаты 500 рублей. Сделка зарегистрирована ВИК'ом 18/XII—26 г. и подписана бывш. предвиком Толкачиковым.

2. Гр-н дер. Белголовки Сафронов, А. Г. совершил незаконный обмен всеми строениями и земельными участками с гр-ном Цуцкоциным, Я. Сделка зарегистрирована сельсоветом и виком и подписана предсельсовета Бондаревым и зав. отд. М. Х. Корнеевым.

3. Гр-н с. Госама Носов, М. К. продал постройку за 200 руб. в вечное пользование гр-ну Иванову, М. З. В договоре указывается, что он, Носов, пользоваться усадебной землей Иванову не препятствует. Иванов усадьбой пользуется. Сделка зарегистрирована сельсоветом и виком.

4. Гр-н хут. Новая Эстония Лорынец, А. Я. продал свои хуторские строения и землю своему отцу Лорынец, Як. Як. за 50 руб. Сделка утверждена виком и подписана зав. зем. столом тов. Фоминым и секретарем вика Лужецким.

5. Гр-н Троснянского сельсовета Володин, И. М. продал гр-ну пос. Жукова той же волости И. Т. Родину за 300 руб. лес на полученном участке из лесгосфонда в земфонд. Сделка совершена 19/III—27 г. и того же числа утверждена виком.

6. Гр-н дер. Костылей Тарасов, Е. А. с гр-ном той же деревни Болчанковым совершили незаконный обмен зем. участками; по сделке Тарасов доплатил Болчанкову двух коров, сто куч навоза, перевез дом и пр. договор заключен 30/III—27 г. и с поразительной быстротой, на второй день, зарегистрирован в вике.

7. Гр-н Балтийского нац. сельсовета, того же общества, Глотов, Н. Н. продал постройки и землю за 450 руб. гр-ну дер. Нешковичи Жданову, С. С.

8. Гр-ка с. Госма Алешина, Д. Е. продала усадьбу и дом А. К. Алешину за 900 рублей. Сделка совершена 9/V—27 г., а на второй день зарегистрирована викам.

9. Гр-н дер. Дорогинь Трошин, И. продал постройки не на снос гр-ну Агафонову, И. Я. за 120 руб., а усадебную землю сдал в аренду на 3 года, а, ведь, Трошин, продав дом, сдавать в аренду землю не имел права.

Все эти незаконные сделки зарегистрированы в вике — стыдливо объясняет председатель — по незнанию ведения делопроизводства...

Регистрировались покупки земли разнообразно и своеобразно, часто не путем простого занесения в реестр, а прочным «не оставляющим сомнений» особым постановлением. Для наглядности приведен прот. № 8 от 1/II—28 г. Овстугского волисполкома.

«Слушали: § 9 о заключении за гр. х. Столбы Семеновым Ф. А., Степаном, Семном и Андреем Семёновыми земельных угодий всех видов 6 десятины гр. Самохиных, П. Ф. и Е. А. Постановили: закрепить полностью. Председатель Осипов. Секретарь Лужецкий».

Такие «закрепленные» договора (чем не купчие крепости?) на продажу-покупку земли составлялись и писались по форме, кратко, ясно и определенно.

Правда, в некоторых из них указывается, что продаются как-будто только постройки, но делается всегда весьма существенная оговорка. Постройки продаются не на снос (как бы следовало по закону), а «на месте хутора», при чем не покупатели построек, взяв их, уезжают, а, наоборот, продавцы по договору «обязуются покинуть хутор». Приведем очень характерный по своей прямоте и четкости договор граждан Лорынец.

«1927 г. ноября, 9 дня, мы, нижеподписавшиеся гр-не хут. Новой Эстонии, Овстугской вол., Лорынец А. Я. и Лорынец Я. Я. заключили настоящий договор в нижеследующем:

Я, Александр Яковлевич Лорынец, продаю свой хуторской участок в количестве 8 дес. земли с имеющимися постройками, как-то: скотный двор, изба, а также и посев своему родному отцу Якову Яковлевичу Лорынецу.

Я, гражд. Лорынец, Яков Яковлевич, принимая участок земли с постройками, обязуюсь уплатить ему, Лорынецу, Алекс. Яковл., за постройку 50 руб.».

Настоящий акт зарегистрирован в Овстугском вике 11/XI 1927 г. под № 20 и подписан зав. земельным столом Фоминым и секретарем вика Лужецким.

Здесь уже продажа земли названа прямо своим именем. Фактически это не продажа, а дарение прячется за продажу, одна форма одинакового тяжелого преступления прячется за другую. Хуторской участок продан сыном отцу за 50 руб. Однако, цена, показанная в договоре, не всегда является действительной. Это подтверждает показание гр. Брянской губ. Варнаевской вол. дер. Яблоня Чучмина, И. К. Вот что показывает Чучмин:

«Я в феврале 1928 года узнал от гр. Сметковских хуторов Морозова, Д. И., что гр. Кассар, И. П., продает свой хутор со всеми постройками и землю. 2 мая 1928 года я, Чучмин, явился к гр. Кассар, с которым договорился купить хуторские постройки и землю за 5.000 руб., после чего я тут же уплатил Кассару зада-

ток в сумме 1.000 руб. и получил от него расписку, а через некоторое время я ему дал еще 150 руб. и получил от него другую расписку на всю сумму 1.150 руб. Одновременно был написан договор купли-продажи, но в договоре мы сумму указали только 3.000 руб., а 2.000 я должен был уплатить на веру. Делалось это для того, чтобы не так было заметно, что покупается земля. Ведь, каждому известно, что постройки 5.000 руб. не стоят. Я при покупке больше имел в виду землю, чем постройки. Договор наш был зарегистрирован в Надвинском сельсовете. Тут, конечно, не обошлось без магарыча. В волисполкоме нашего договора не утвердили, потому что центр уже за покупку земли грел как следует губернию, так что сам заведующий губземуправлением приезжал в волость и рассказал нам об этом в вике. Итак, я с этой сделкой разорился, свой дом продал, в д. Яблоне, на снос Дубровскому маслозаводу, а Кассар мои 1.150 руб. отвез в Новгородскую губ. и отдал за покупку земли гр. Заулу. За хутор Кассар Заулу задаток дал, но не уехал в Новгородскую губернию и ехать не хочет».

Хитрые земельные торговцы: один продал, другой купил хутор за 5.000 руб., а в договоре указали 3.000 руб. Две тысячи Чучмин должен был уплатить на веру. Делалось это для того, чтобы не так было заметно, что покупается земля, т.-е. чтобы скрыть следы преступления.

Не менее ловыпны сделки Шурановых. Шурановы люди хорошо грамотные, служащие в Издательстве ЦК ВКП (б) «Крестьянской газеты»; они знают различие между движимым и недвижимым имуществом. Это различие они сами подчеркивают в приводимых договорах. Вот 1-й договор.

«27 июля 1927 года мы, нижеподписавшиеся гр-не Пестраков, Г. В. проживающий в дер. Н. Пестраховка, Людинковской вол., с одной стороны, и Шурановы, Никита и Сергей Алексеевичи, живущие в селе Лутна— с другой, заключили между собой настоящий договор в нижеследующем. Я, Пестраков, Г. В., продаю, а Шурановы покупают все движимое имущество: постройку, инвентарь, молотилку и веялку за 1.350 руб. За проданную усадьбу, постройки, сад, огород и озимые посевы культурных трав, сумма 1.350 руб. уплачивается в такие-то сроки».

Такого же свойства 2-й договор от 3 августа 1927 года, по которому Шурановы продали свой хутор гр. Жинжикову А. В., в котором также говорится, что за проданную постройку, усадьбу, озимые и культурные посевы Жинжиков уплачивает Шурановым 1.300 руб. в такие-то сроки.

Из приведенных сделок видно, что Шурановы имели свой хутор в с. Лутна и 27 июля 1927 года купили еще другой хутор. Настоящие спекулянты,— купили, как говорится, «по случаю», очень выгодно, меньше, чем за полцены. За весь хутор с постройками, оцененными Госстрахом в 2.762 руб., Шурановы заплатили Пестракову всего 1.350 руб. Нажили 1.412 рублей. А через месяц продали свой хутор с постройками в с. Лутне, оцененными Госстрахом в 750 руб. гр. Жинжикову за 1.300 руб. и нажили 550 руб. В общем, эта летняя спекуляция землей путем мошенничества дала Шурановым около 2.000 руб. чистой прибыли, кроме выгод от земли.

Два этих нарушителя законов Рабоче-Крестьянского правительства и директив партии о неизбежно-

сти национализации земли, Степан и Никита Шурановы, служат в «Крестьянской газете». Никита Шуранов, подписывающий непосредственно сделки с землей, служит в типографии. А Степан Шуранов, член ВКП(б), занимает ответственную должность в редакции (сейчас он снят с работы). Очень много пишет и разоблачает недостатки не только отдельных советских и партийных работников, но и госаппарата.

После того как этот разоблачитель оказался разоблаченным, с целью избежать правосудия Шуранов начал упорно отрицать свою причастность к сделкам, в связи с чем был послан на место для выяснения товарищ, который установил, что Степан Шуранов не только знал о торговле землей своей семьи и преступных махинациях своего брата Никиты, но скрывал эти факты. Несмотря на описанные факты и наличие документов, Шурановы к уголовной ответственности не привлечены. Почему? Степан Шуранов по партлинии отделался строгим выговором, и только, а самые главные вопросы о предании суду Шурановых, о конфискации у них всего имущества, служившего предметом преступных сделок, о лишении прав на пользование землей согласно п. «а» ст. 87 Угол. Код., так и остались нерешенными. Нужно, кому следует все эти вопросы решить и немедленно.

Затушевывание преступлений, кляузы и сутяжничество.

Хитрые спекулянты — враги трудового народа и проходимцы, попавшись с поличным, всеми силами стараются избежать пролетарского правосудия. Эти земельные торговцы, спекулянты-кулаки также понимают, что при незаконных сделках гарантировать свои интересы не мешает, они себя знают и друг другу не верят. Продавец боится покупателя, как бы тот не завладел землей без денег, покупатель боится продавца, как бы тот, получив задаток, не раздумал и не «попытился». Кулацкая среда занялась своим домашним правотворчеством. Вырабатывает особые виды гарантий и неустоек.

В договорах предусматриваются крупные неустойки с начислением «законных процентов» на случай перепродажи имущества продавцом одновременно и другим лицам, на случай отказа от сделки до срока расчета и т. д.

Для покупателя самая верная гарантия заключается в том, чтобы продавец, получив деньги, совсем уехал из хутора, поэтому в договоре вносится специальное обязательство «покинуть хутор». В этом отношении красноречивы неустойчные пункты договора на продажу хутора «Новая Эстония», граждан Гамоллиных.

...«3. Мы, гр-не Гамоллины, при получении второго срока суммы триста рублей от Левшенковых, обязуемся покинуть хутор, не имея препятствий к использованию проданного нами имущества.

4. Мы, гр-не Гамоллины, так и Левшенковы, заключили между собой неустойку попятных со стороны, от которой зависит попятное, уплатить сумму триста рублей»...

Несмотря, однако, на гарантии и «попятные неустойки», кулаки сплошь и рядом надувают друг друга. В таком случае они пытаются разрешить спор домашними мерами, захватом, самоуправством и дра-

кой. При крайнем ожесточении бросаются в советский суд, запутывают дело, ходят и упорно водят друг друга по инстанциям, доходят до ОКВК и даже до ВЦИК'а.

Гр. Кассар продал хутор Чучмину и получил в задаток 1.150 руб., а потом «попытился» и хутора не покинул.

Обследованием выяснено, что покупатель Чучмин «за свой задаток собирал на хуторе Кассара урожай и отбирает у его деньги...». На почве земельной распри на хуторах Столбы К. Симаков проломил в драке голову Югансону.

Соосар купил хутор у Зеленского, не доплатил последнему около 600 пудов ржи. Зеленский предъявил иск в Брянском губсуде, где и сумел выиграть дело. Не мешает это дело посмотреть в порядке надзора.

Хуторянин Д. Шунькин, которого при продаже хутора надул Кейтан, передавший его еще ранее Лепину, прошел все судебные инстанции вплоть до ОКВК и ВЦИК'а.

Спекуляция земель и злоупотребления властью.

Спекуляция землей ведется давно. Установлены случаи с 1925 года. Однако, потребовалось вмешательство центра, чтобы начать выявлять продажу земли и с ней бороться. А где же была власть на местах? Почему же она своевременно не раскрыла земельных преступлений и сама с ними не боролась?

На эти вопросы можно ответить, что власть на местах недостаточно внимательно относилась к этому делу, а некоторые работники были в сладком плену у кулаков.

Ближайшим органом, ведавшим земельными отношениями, было ГубЗу, а там вершил дела типичный, где только не побывавший, авантюрист — бывший поп Зведрис, сам совершивший сделку на продажу хутора Радольт гр-ну Потемчикову. Будучи зам. предом, Зведрис инструктировал при объездах ВИК'и в том смысле, что землю можно продавать и покупать. Прямое указание об этом дает официальная справка Надвинского сельсовета от 27/XI—28 г. за № 864, которая заверяет, что о таком инструктировании знало все население уезда, все сельсоветы и вики.

Высокопоставленный кулак развязал кулаков. А сам зав. ГЗУ Манаев, несомненно, обо всем знал, по гнул свою линию: всем угодить и сделать карьеру, а для этого, прежде всего, не портить приятельских отношений. Всем хорошо и мне хорошо. Совершил Зведрис спекулятивную сделку, что из того — «в интересах сирот!» И все по форме, даже не продажа, а всего только «аренда». Вообще надо входить в положение.

Про Манаева заведующий Овстугским волземотделом тов. Шелаботин в своей объяснительной записке рассказывает, что «когда я в ГЗК доложил Манаеву о покупке хутора Семеновыми, то Манаев заявил, что он сам был на месте у Семенова и видел его трудности с семьей, а потому характер сделки не является злоумышленным».

После того договор между Самохиными и Семеновыми о продаже хутора за 850 руб. с неустойкой в 500 руб. был, конечно, зарегистрирован в Овстугском вике (протокол от 1/II—28 г. за № 286). Немудрено, что такой гуманитарный зав. смотрел на спекуляцию сквозь пальцы. И Манаев нехотя вынужден был собрать

кое-какие, далеко неполные и разрозненные сведения о земельных сделках в Столбах и доложить о них весной 1928 года губисполкому, только после того как это специально вызвали в Москву в Наркомзем и там указали пальцем на творимые безобразия.

Что касается ВИК'ов, то они всегда и везде охотно утверждали явно незаконные сделки, с приложением печати, согласуя вопрос с сельсоветами, также охотно педшими навстречу спекулянтам и кулакам. ВИК'и регистрировали, удостоверяли правильность, не встречали препятствий, укрепляли землю, закрепляли и т. п.

Из описанных сделок выглядывает бесконечно длинный список должностных лиц ВИК'ов и сельсоветов, помогающих их совершению и оформлению. Мы выше видели из показания гр-на Кассар, что сделки фактически совершались сельсоветом у него на квартире за столом, во главе с председателем сельсовета Маркеловым, а покупатель этого хутора гр-н Чучмин добавил: «тут, конечно, уж не обошлось без магарыча» (взяток).

Надо полагать, что столь живописная обстановка обычно бывает при такого рода сделках везде.

Несмотря на это, мы не сомневаемся и твердо уверены в том, что судебные власти и органы прокуратуры после всего сказанного сумеют выявить в первую очередь указанных здесь земельных спекулянтов и всех находящихся у них в магарычном плену должностных лиц низового госаппарата с такой четкостью и тщательностью, что больше не будет никаких пробелов. Законы Рабоче-Крестьянского правительства и директивы партии о неизбежности национализации земли должны и будут охраняться самым решительным образом.

В. Садсвец.

Чего не должно быть в деревенской работе прокуратуры.

(В порядке самокритики).

Политическая и организационная установка работы общего надзора на новые рельсы была прекрасно изложена в резолюции 3 совещания прокуроров. Разреши ряд принципиальных вопросов, уяснив, примерно, технику реализации решений совещания, прокуроры раз'ехались по местам. Прошло с того времени 8 месяцев. Правда, срок небольшой, но все же не вредно поделить некоторыми впечатлениями о тех результатах, которые имеются после сделанных работ на совещании в работе Московской губернии. Мы намеренно оставим в стороне изложение положительных сторон работы, тем более, что недостаточность времени, прошедшего после совещания, не дает возможности отшлифовать что-нибудь достаточно солидно. Наша статья преследует другие цели. Мы хотим, на основе фактов своей собственной работы, сделать выводы, говорящие о том, как прекрасные на бумаге и на словах предложения зачастую, по многим причинам, принимают на деле или уродливую форму реализации, или просто спокойно лежат без движения.

Мы коснемся одной части работы общего надзора—работы в деревне. Этот участок назван «гвоздем» прокурорской деятельности. Педаром 3-е совещание прокуроров в первую голову своей резолюции ставит вопрос о деревне.

Декабрьское совещание пом. прокурора Московской губ. наметило те новые задачи принципы деревенской работы прокуратуры, которые в основном совпали с решениями 3-го совещания. Прошло с тех пор полгода. Имеющиеся в нашем распоряжении данные говорят о том, что новые пути прокурорской линии в деревне еще далеко как следует не усвоены уездными прокурорами. Еще многим помощникам приходится раз'яснять элементарные вопросы о политической роли прокурора в работе.

До сих пор прокуроры недостаточное количество дней, проводят в деревне. Продолжается увлечение городской работой. Взгляд на деревенскую работу, как на второочередную, привычка надзирать за деревней с вершины уездного центра и желание скорее закончить работу при каждом посещении деревни—этими недостатками, в большей или меньшей степени, до сих пор проникнута вся деятельность уездного прокурора.

Для примера приведем несколько случаев, являющихся образцами бюрократического подхода прокурора к оценке всей работы в деревне.

Московский прокурор обязал своих помощников результаты каждого выезда в деревню фиксировать в сводке, при чем пом. прокурора по возможности должен, на основе проведенной им работы, охарактеризовать политическое настроение в деревне: состояние законности, характер вопросов, поставленных крестьянами по его докладу, характер поступающих жалоб и проч. Обобщая сделанную при посещении деревни работу, проводя ее определенный политический анализ, устанавливая оценку особо важных событий, выявленных, на месте в процессе работы, прокурор тем самым не только для себя, но и для партийных и советских органов, приобретает важный материал, характеризующий деревню и выдвигающий ряд принципиальных вопросов.

Интересным примером того, как это понимается на местах, может служить следующая сводка-трафарет посещения трех сел, присланная одним помпрокурора. В этой сводке дословно сказано следующее: 1) политическое состояние деревни (?)—хорошее, 2) состояние законности (?)—неудовлетворительное, 3) кампания по самооблажению (?)—проведена, 4) результаты обсуждения на собраниях доклада прокурора (?)—приложена резолюция.

Другой пом. прокурора пишет «политическое состояние волости можно охарактеризовать одним словом, а именно как положительное. Крестьянство в волости достаточно активно, особенно передовая его часть, хотя и не везде».

Некоторые товарищи рассматривали составление сводок, как повинность, надуманную в центре, по которую надо, ради формы, выполнить. В результате такого отношения мы имеем от пом. прокурора, обследовавшего Протопоновскую волость, следующий документ:.

«Я ознакомился на месте с работой ВИК'а и 2-х сельсоветов в части борьбы их по защите прав бедноты, а равно с политикой адмвзысканий; ознакомился с состоянием посевной кампании, борьбы с лежекооперацией и лесонарушениями». Здесь поставлена точка и дальше, только один бог знает, что ему дало это ознакомление, какие он предполагал сделать отсюда выводы. Нам кажется, лучше ничего не писать, чем записывать подобную пустоту. Только в отношении ле-

кооперации пом. прокурора еще сообщает, что «кооперативных объединений лжекооперативных, или с лжекооперативным уклоном не наблюдается». Откуда такое смелое констатирование факта и твердая уверенность в отсутствие лжекооперативов? К чему эти казенные, никому ничего не говорящие безответственные выражения «не наблюдается». Если вам, товарищ прокурор, задать вопрос—кем «не наблюдается» и почему «не наблюдаются» эти явления? Что вы на это ответите—ничего. А что, если через день после вашего отъезда в этой волости будет обнаружен «ненаблюдаемый» вами лжекооператив, что вы тогда скажете? А, ведь таких примеров много. Прокурор при посещении деревни не должен отмечать факты и делать выводы по обстоятельствам ему неизвестным. Не-зачем заниматься фиксированием предложений о существовании или несуществовании в данном селе того или иного вида «злободневного» преступления (вроде лжекооперации), если у вас нет для этого достаточных оснований. Прокурор, проводящий определенную работу в деревне, должен дать деловую и политическую оценку фактам и событиям, ему ставших известными. Прокурор, чутко улавливая на собраниях, докладах, вечерах вопросов настроение крестьянской массы, должен, на основе этих данных, делать выводы о недостатках и болезненных явлениях в местных органах управления о роли и влиянии кулацких элементов деревни, о положении батрачества и колхозов и т. п. Эти ценнейшие сведения, являющиеся основной работой прокуратуры в деревне, мы, к сожалению, из сводок прокурора почти не черпаем.

Несколько слов об обследованиях, проводимых на месте прокурорами.

Несмотря на единодушный отказ на совещании от обследований прокурорами низовых органов власти, мы имеем налицо, пока что, продолжающуюся практику обследования. За первую четверть 28 г., в Московской губернии произведено 64 обследования ВИК'ов и сельсоветов. Частично эти обследования вызываются просьбой самого УИК'а. Так, например, Воскресенский уисполком по докладу пом. прокурора постановляет: «в дальнейшей работе прокурора пленум считает необходимым неослабно продолжать обследовательскую работу ВИК'ов, сельсоветов». Расширенный пленум Софринского волисполкома отмечает «оживлению работы на местах, благодаря обследованию ВИК'ов и их подразделов прокурором, чем оказывалась громадная помощь, а потому пленум считает проделанную работу прокуратуры удовлетворительной». Уездные прокуроры, присылая акты обследования, заявляют, что невольно приходится заниматься обследованием при посещении деревни, так как в разговоре с крестьянами, из выступлений их на собраниях и даже по просьбе представителей исполкомов почти всегда находить мотивы, побуждающие к производству полного частного обследования сельсовета. С другой стороны, приходится констатировать отсутствие достаточной настойчивости со стороны некоторых уездных прокуроров в предъявлении требований уисполкомам и ВИК'ам в области улучшения качества ревизионно-обследовательской работы. По данным московской прокуратуры, мы не имеем ни одного донесения с мест о постановке этого вопроса уездным помощником на президиуме

или пленуме уисполкома. Мы не имеем еще достаточно развитой критики уездным прокурором материалов ревизий: проникнутые хозяйственным уклоном, они часто совершенно обходят молчанием вопросы законности в деревне и даже вопросы о политическом ее настроении.

Внедрение в сознание работников уисполкома и ВИК'а начал революционной законности, требование от них оценки при каждой ревизии состояния законности в обследованной ими деревне, жесткая критика этих ревизоров в случае отклонения их от этого вопроса—вот воспитательная работа, которая в порядке реализации решения совещания прокуроров стоит перед каждым уездным помощником прокурора. Уездный прокурор в ответ на такое постановление пленума Воскресенского уисполкома должен был потребовать от пленума включения в резолюцию пункта, обязывающего президиумы УИК'а усилить свою ревизионную работу и охарактеризовать в то же время качество обследований, производимых УИК'ом, поскольку о них заговорил пленум.

3 совещание отметило, что работа по «установлению живой связи с массами» должна выражаться... в деловых совещаниях с группами бедноты при советах, в беседах на сходах... в проведениях вечеров вопросов и ответов... и т. д.

Несмотря на это в Моск. губернии мы наряду с деловой работой продолжаем еще гнаться за высокопарными резолюциями, напыщенными до приторности слащавыми хвалебными гимнами о деятельности прокуратуры. По докладу прокурора Хотьковский ВИК постановляет: «признать прокуратуру действительным классовым стражем советской общественности, законности и прав трудящихся... Каждый, считающий себя сознательным гражданином, должен без страха за личные интересы разоблачать через печать или непосредственно через камеру прокурора все, что мешает советскому строительству всех тех, кто своей деятельностью подрывает авторитет власти и вообще хозяйство советской страны».

Вот все те «деловые» предложения, которые приняты по деловому докладу прокурора на пленуме волисполкома. Подобные декларативные резолюции, ничего не дающие ни уму, ни сердцу, ни делу, абсолютно недопустимы в практике прокуратуры. Если мы еще мирились с ними в первые годы существования прокуратуры, то сейчас от этих фраз нужно категорически отказаться. Нельзя деловую работу подменять бессодержательной трескотней. В каждом своем выступлении в деревне прокурор должен вести не только раз'яснительную работу, но и добиваться реализации тех мероприятий, которые намечены прокуратурой по тому или иному вопросу.

Рассматривая ВИК'и и сельсоветы, как органы, в задачу которых входит наиболее точное и полное проведение в жизнь законов, широкое вовлечение трудящихся в управление государством, прокурор, критикуя на собраниях отклонения этих органов от своих обязанностей, должен добиваться включения в постановления по своему докладу конкретных деловых мероприятий, изживающих обнаруженные им недостатки.

Возьмем пример: в части борьбы с кабальными сделками и нарушении временных правил о наемном

труде, уездные промпрокуроры через уики должны обязать сельсоветы не только вести формальный учет батраков и регистрацию договоров, заключенных с ними, но входить в обсуждение вопроса о законности этих договоров, а затем и следить за выполнением их. Это важнейшая сейчас задача сельсовета. Почему прокурор это мероприятие не закрепляет непосредственным своим выступлением на заседании ВИК'а или сельсовета? То же по вопросу о нарушении законов об аренде земли. То же и в части лжекооперации, то же в части вовлечения ВИК'ов и сельсоветов в работу по пропаганде права и т. д. и т. д. Деловые предложения: по линии работы как сельсовета, так и прокурора должны лечь в основу каждого доклада прокурора.

Иногда прокурор, в целях сохранения чистоты демократических принципов, не считает даже для себя удобным в той или иной форме принять участие в выработываемых собранием предложениях. В результате мы получаем вместо деловых предложений вермишель удручающего качества.

Вот, например, общее собрание крестьян с. Ивашково, Каширского уезда по докладу прокурора постановляет: «само население с своей стороны считает постановку отчетов и лекций по этому вопросу регулярно, потому что вопрос знать каждого гражданина интересует все население. Мы, граждане, на каждое ненормальное явление, протестующее по местности будем обращать внимание и, во всяком случае, пресекать его (настоящая присяга—О. Л.), упорядочить распределение товаров поручить совместно с лавочной комиссией. Из числа пайщиков, обривизовать последнюю выдачу, проверить трещины подбора камня по речке. Просить суд и прокуратуру, чтобы крестьянская копейка даром не пропадала».

И без всяких примечаний этот документ пом. прокурора присылает в губернскую прокуратуру. А ведь эти случаи далеко не единичны.

Ксеномся другой области работы, особенно характерной для Московской деревни.

Это вопрос об охране прав батрачества. Для нас не секрет, что до сих пор соответствующие органы эту работу далеко еще не охватили. До сих пор отсутствует договоренность между учреждениями, на обязанности которых возложена задача.

Планомерным надзором со стороны инспектуры труда батрачество слабо обеспечено. Один инспектор труда в среднем приходится на два уезда, а сельхозинспекция на 17 уездов имеет всего 4 инспектора. Общественность вовлечена в эту работу слабо. Сельковские заметки этот вопрос обходят молчанием: если принять во внимание, что в 1927 г. волпрофорганизациями Московской губернии зарегистрировано 50.000 договоров с батраками (а сколько незарегистрированных), то станет понятным, почему московская прокуратура обязана этому делу уделять особое внимание. Между тем, материалы уездных пом. прокурора и здесь хромают. Более или менее подробные сведения по этому вопросу нам дают только четыре уезда (из 17). Правда, это совершенно не значит, что остальные уезды ничего в этой области не делают. Но одно молчание их, несмотря на предложение Москвы, уже характеризует недостаточность этой работы, неразвернутость инициативы, отсутствие необходимого содержания в ней. Отсюда разве не напрашивается упрек в сторону наших уездных представителей? Разве, грешным делом,

нельзя некоторых из них обвинить в политическом неуловлении значения этой работы?

Работы ж—непочатый край. Разве прокурор может обойти молчанием заявление профессионального союза сельхозлесрабочих, что «из 50.000 договоров с батраками через учет сельсовета прошло не более 50%, что фактически никакого наблюдения за исполнением договора на местах не ведется *). Как же такая работа может увязываться с лозунгами «форсированного наступления на кулака», с задачами социалистического переустройства деревни.

Далее мы имеем еще до сих пор продолжающееся гастролерство, наскок на деревню. Ни о какой серьезной работе в деревне в течение 2 дней (выбросьте еще время, потраченное на поездку), конечно, думать нельзя. Вот почему нам и приходится сейчас констатировать недостаточную углубленность деревенской работы.

Новые методы работы дадут лишь тогда положительные результаты, когда они будут поставлены на деловую почву. Существующее гастролерство в новой установке работы может лишь дискредитировать прокуратуру в деревне. Одно дело, когда прокурор глубоко мысленно пороется в течение получаса в протоколах сельсовета и затем что-либо «многозначительно» скажет председателю или секретарю совета по поводу обнаруженного недостатка, и совершенно другое дело, когда он «смажет за неимением времени, тот или иной вопрос в выступлениях на собраниях крестьян, в деловых беседах с группой бедноты, в разрешении тут же на месте поступивших жалоб и т. п. Сейчас в работе прокурора с крестьянством фразой не отделаешься. Изволь, серьезно, кропотливо и исчерпывающе разъяснить, а, в случае необходимости, разрешить крестьянину вопрос, его волнующий, не отделиваясь общими словами. Крестьянин еще проникнут некоторой долей недоверия к «начальству», приспешнику с центра. Надо дать почувствовать крестьянству, что в лице прокурора он приобретает для себя действительную помощь. Это вещь не простая и меньше всего ее можно достигнуть гастролерскими наездами.

Чтобы серьезно помочь партии отвоевать из-под влияния кулака всю бедняцко-середняцкую часть деревни, чтобы завоевать доверие последней, надо проводить на месте систематическую, серьезную и настойчивую работу.

Однодневное пребывание в волости говорит о поверхностном подходе к деревенской работе, подходе самом опасном для работников прокуратуры. Поверхностный подход—это значит снйчка там, где должно быть больше всего внимания и бдительности. Поверхностный подход—это значит безответственное отношение к работе. Наша линия сейчас должна заключаться в том, чтобы сократить количество выездов (но не дней на каждую поездку) за счет улучшения качества работы. Надо твердо усвоить, что хорошо проведенная работа в 2-3 селах дает гораздо больше материала, характеризующего деревню, нежели посещения в гастролерском порядке десятки сел.

Еще раз подчеркиваем, что в этой статье перед нами не стояла задача дать полную картину, освещающую работу прокуратуры в Московской деревне.

Поэтому многих положительных, отрадных сторон нашей деревенской работы мы здесь совершенно не

*) Заявление представителя Московского губотдела сельхозлесрабочих на совещании в Московской прокуратуре.

коснулись. Мы имеем налицо рост авторитета прокуратуры в деревне, мы имеем достаточный опытный кадр деревенских прокуроров, мы имеем тенденцию к росту общественности в прокурорской работе. В результате нескольких месяцев живой работы мы имеем увеличение свыше, чем на 100% жалоб, поступающих к пом. прокурора при посещении им деревни. Этим достижениям можно уделить не меньшую статью. Наша задача заключалась в том, чтобы просигнализировать существующие нездоровые, уродливые отклонения в деревенской работе.

Мы взяли наиболее распространенный материал, характеризующий отрицательные стороны нашей емычки с деревней. Материал, который в том или ином виде найдет у себя любой прокурор губернии.

Ошибки прошедших месяцев служат нам уроком. Поэтому мы призываем товарищей немедленно приступить к обмену опытом на страницах «ЕСЮ» о недостатках и достижениях в деревенской работе, проводимых по принципу, установленному 3 совещанием прокуроров.

К предстоящему съезду работников юстиции этот новый метод необходимо подитожить.

Ст. пом. прокурора Московской губернии *О. Лейкин.*

Плановость в работе следователей.

Еще с начала 1926 г. прокуратурой республики предложены были всем краевым, губернским, областным и участковым прокуратурам определенные схемы для фиксирования плановых работ и исполнение этих планов (сначала на каждый квартал, а начиная с 1927 г.—на каждое полугодие).

Само собой разумеется, разработка определенных схем планового построения работы еще далеко не решила вопроса о фактической плановости. Еще в отношении фактической плановости в работе (как это подчеркнуто в одном из недавних циркуляров НКЮ) не мало изъянов. Но самый факт обязательности периодического продумывания и составления планов предстоящей работы сам по себе, поскольку он прочно вошел уже в обиход, представляет собою достижение прокуратуры.

Как в смысле плановости обстоит до последнего времени с работой следователей? Необходимость плановости и здесь с каждым годом становилась очевиднее. Начиная, примерно, со 2 пол. 1927 г. в отчетах и других материалах с мест стали появляться сообщения о требовании со стороны наблюдающих прокуроров не только планового ведения расследования по отдельным делам, но и планового построения всей работы следователя. Однако, до самого последнего времени все же плановость в работе следователей встречалась скорее в виде исключения, чем правила. Не было каких-либо единообразных плановых схем. Поэтому, и там, где имелось планирование, это планирование могло быть признано с небольшой натяжкой. В составляемые планы в значительной части включались общие места, целые статьи из УПК, выдержки из циркуляра НКЮ. Такие планы в лучшем случае могли служить в качестве инструкции, составленной следователем для собственного повседневного руководства. Несколько примеров тому

приводит в своем циркуляре от 12 октября 1928 г. прокурор Нижне-Волжского края.

Нарследователь 1-го участка (указывает прокурор) в плане на июль-декабрь 1928 г. намечает такие неопределенные и чрезвычайно расплывчатые объекты:

«К производству предварительного следствия приступить в течение 48 часов, считая с момента получения сведения о преступлении. В случае невозможности этого прилагать справку о причинах отступления».

Или:

«Придать систему изучения причин направления дознаний на прекращение, направляя при этом курс на изжитие зависящих от органов дознания причин» (?).

Как отсутствие плана в работе следователей так и кустарничество в планировании приводит к нестроте и в части охвата объектов работы и в количестве ее. Так, следователь 2-го участка б. Новоузенского у. провел 26 докладов, следователь 2-го участка б. Камышинского у. в том же полугодии провел—4. Следователь одного участка производит 7 обследований волмиллии, а следователь другого участка—1.

Разумеется, это было существенным пробелом. Плановость в работе следователя, складывающейся не только из непосредственного производства расследования, но и целого ряда других вполне поддающихся предвидению и точному учету моментов, не только не менее возможна, но и не менее необходима, чем в работе других органов, скажем, прокуратуры. Плановость и здесь является одною из предпосылок повышения продуктивности и улучшения качества, упорядочения работы.

Окончательная ликвидация загруженности следопарата с одной стороны, а недавно осуществившийся переход следопарата в полное ведение прокурорского надзора с другой—ускорили ликвидацию указанного выше пробела. В начале ноября 1928 г., наконец, плановость, которая до того в работе следователей осуществлялась, так сказать в добровольном порядке и далеко не повсеместно, объявлена здесь так же обязательной, как и в работе органов суда и прокуратуры. Следователи отныне должны составлять планы (и отчеты по исполнению планов) на те же периоды, что и прокуроры. Сводку планов следователей составляют участковые прокуратуры и дают их в виде приложений к своим отчетам в вышестоящие органы.

На наблюдающих прокуроров возложена обязанность корректировать планы работ следователей, контролировать их реальность, на совместных со следователями совещаниях разрабатывать и периодически пересматривать нормы отдельных видов работ с учетом как местных условий, так и директив НКЮ.

Вместе с тем, даны определенные единообразные схемы, по которым должны представляться сведения о плане и об исполнении плана.

Опыт использования схем плановости по линии прокуратуры позволяет с самого начала сделать несколько замечаний о схемах планов следовательской работы.

Здесь требуют внимания несколько моментов.

Во-первых, схемы, на первый взгляд, как-будто охватывают все основные виды работы народного следователя. Тут и организационная работа (по части проверки делопроизводства), и непосредственно следственная работа (по расследованию отдельных дел), и надзор за органами дознания. Судебная работа (ра-

бота с общественными обвинителями, выступления в суде) и общественно-политическая работа. Как-будто бы работа, с одной стороны, охватывающая во всей многогранности, а с другой, как-будто бы ничего здесь нет «излишнего», так, что зря взваливалось на следователя. Нужно ли доказывать, например, что следователь не может и не должен ограничиваться только тем, что мы называем непосредственно следственной работой, т.е. работой по расследованию отдельных дел? Разумеется, это одна из важнейших частей работы следователей, но целиком обязанностей следователя не поглощает. Не говоря уже о возложенной на следователя большой работе по надзору за дознанием (просмотр дознаний, инструктаж, обследование), следователь не может не вести общественно-политической работы по установлению связи с массами и партийно-советской общественностью. Как правильно замечает прокурор Нижне-Волжского края, «вне этой связи работа следователя, даже наиболее квалифицированного, в большей или меньшей степени является механическим приложением техники расследования к тому материалу, который к нему поступает, или формальным наблюдением за поднадзорными органами, это может быть подтверждено в каждом округе рядом примеров. Например, в бывшем Петровском уезде нареледователи, обследуя волмилиции методом просмотра лишь находящихся в их производство дел, в течение многих месяцев не замечали таких фактов, как незаконное задержание крестьян, избивание при допросах, вымогательство взяток. Все эти факты были вскрыты инспектором РКИ (проводившим проверку УСМ) на первом же сходе». (!). Точно также инструктаж общественных обвинителей в сельских местностях и выступления в судах (согласно новому проекту УПК) являются естественной для следователей формой судебной работы. Это, во-первых.

Во-вторых, все же надо иметь в виду, что схемы имеют только примерное, отнюдь не исчерпывающее значение. Было бы очень плохо (а это кое-где наблюдалось со схемами по линии прокуратуры), если бы схемы были приняты к руководству слишком, если можно так выразиться, буквально, если бы тем самым они послужили к снижению инициативы следователей. Схемы нужны, но еще больше нужна инициатива, которая в одних случаях может выразиться путем внесения ряда работ, не предусмотренных схемами, в других—в изменение самих «пропорций» и «норм» в зависимости от требований жизни.

В частности, преподанные нормы взяты на основе учета опыта работы. нашедшего отражение в резолюциях 3 прокурорского совещания, в статистических и других материалах. Но все же это средние нормы, которые и надо подвергать периодическим пересмотрам.

Наконец, в-третьих, важно отметить то, что схемы, отражая плановость различных областей следовательской работы, в то же время не отражают (да и по существу подобного рода схемы бессильны отразить) плановости в другой, крайней существенной области, в области расследования отдельных дел,—в той области, где плановость особенно трудна, но и особенно важна. О том, что если не целиком, то в весьма значительной степени расследование по каждому отдельному делу можно сделать менее стихийным и более плановым и что это безусловно необходимо для возможности улучшения качества и

результативности расследования,—уже писалось не раз.

Плановость в этом смысле, не отражаемая в указанных схемах, может и должна проверяться путем просмотра отдельных дел, также путем наблюдательных производств. Но так или иначе плановость в данной области заслуживает особо серьезного внимания.

Н. Лаговьер.

Наблюдение прокуратуры за исправительно-трудовыми учреждениями.

(По отчетам губернских прокуроров за 1927 г.).

Посещение мест заключения лицами прокурорского надзора.

Для проверки правильности содержания заключенных и приема от них письменных и устных жалоб и заявлений, прокурорский надзор в 1927 г. установил практику регулярного посещения мест лишения свободы. Эти посещения по своему характеру разделяются на два вида: а) посещения, которые ограничиваются обходом камер, опросом заключенных, приемом от них жалоб и проверкой «личных дел» отдельных арестованных, в целях выявления тех или иных моментов, интересующих по какому-либо поводу прокуратуру (напр., правильность отпуска на внешние работы данного заключенного, правильность приговора по данному конкретному делу, обоснованность жалобы того или иного заключенного и т. д.); б) обследования мест заключения от «посещений» обследования отличаются большей глубиной и более широким охватом различных сторон деятельности ИТД.

Подобные обследования обычно производятся реже, нежели посещения. Всего посещений и обследований мест заключений в 1927 г. было—12.084 (из них в 1-м пол.—6.100 и во 2-м пол.—5.984).

Помимо регулярных посещений, некоторые прокуратуры практикуют внезапные дневные и ночные проверки мест заключения, выявляющие иногда те или иные ненормальности и серьезные отступления от исправительно-трудовой политики.

Посещение и обследование мест заключения обыкновенно сопровождается приемом словесных заявлений и письменных жалоб от заключенных.

В 1-м пол. 1927 г. поступило жалоб 62.072, из них удовлетворено 27.324 (44%), во 2-м пол. 1927 г.—43.833, из них удовлетворено 27.192 (62%).

Резкое снижение числа жалоб во втором полугодии в сравнении с первым и повышение процента их удовлетворения находится, нужно полагать, в связи с амнистией к X годовщине Октябрьской революции; число заключенных значительно сократилось, уменьшились их ходатайства о досрочном освобождении, отпусках и т. п.; с другой стороны, ряд жалоб был удовлетворен автоматически в силу правительственного акта об амнистии. Жалобы заключенных носят самый разнообразный характер: тут имеются просьбы об изменении меры пресечения и об обжаловании приговоров в порядке надзора; часто попадаются ходатайства о зачете рабочих дней, о предоставлении отпусков, об отпуске на внешние работы, об улучшении питания и общих условиях быта заключенных, о предоставлении не предусмотренных законами или правилами внутреннего распорядка свиданий и т. п.

Есть жалобы в прямом значении этого понятия, т.е. заявления на те или иные незаконные действия администрации м/з или других органов (напр., дознания). В числе жалоб можно, наконец, отметить еще заявления, не находящиеся в непосредственной связи с пребыванием данного заключенного в месте заключения, это—жалобы и заявления по поводу неправильных действий по землеустройству, неправильного обложения сел.-хоз. налогом, на медленность и волокиту в административных органах и т. п.

В результате посещения мест лишения свободы и просмотра жалоб прокуратурой освобождено 5.705 человек в порядке ст. 6 УПК, т.е. по мотивам незаконности содержания. Сопоставление этих данных за отчетный год в сравнении с предшествующими периодами показывает резкое увеличение числа случаев освобождения заключенных в порядке ст. 6 УПК, что говорит об усилении внимания прокурорского надзора к вопросам своевременного освобождения из-под стражи тех из подсудимых, которые находились под арестом свыше установленных законом и циркулярами (№№ 16 и 197 1925 г.) НКЮ сроков. Настоящее утверждение основано на поступивших в прокуратуру республике материалах о проведенной на местах прокурорским надзором работе, во исполнение циркуляра НКЮ № 57 (от 28 марта 1927 г.).

Этот циркуляр (в форме категорической директивы), имевший своей задачей положить предел нередко наблюдавшимся ранее случаям продолжительного (сверх установленных сроков) содержания под стражей подсудимых, во-первых, дал известный положительный эффект немедленно, по получении его (циркуляра) на местах и, во-вторых, что особо важно, заставил местных работников прокуратуры в их последующей повседневной работе по надзору за м/з более решительно и широко применять в надлежащих случаях требования ст. 6 УПК.

Надзор за распределительными и наблюдательными комиссиями.

Надзор за распределительными и наблюдательными комиссиями выливается в форму участия в их заседаниях и принесения протестов на их незаконные или нарушающие классовый подход постановления.

В распределительных прокуратура участвует регулярно и дает там заключения по вопросам досрочного освобождения, о зачете рабочих дней и другим, отнесенным Исправительно-Трудовым Кодексом к ведению означенных комиссий. За отчетный год прокуратура участвовала в 4088 заседаниях распределительных комиссий (из них в 1-м пол. в 2140 и во 2-м пол. в 1944 заседаниях). Постоянное, за немногими исключениями, участие прокурорского надзора в распределительных комиссиях в значительной степени обеспечивает правильное разрешение рассматриваемых там вопросов. Случаи разногласий между прокуратурой и распределительными комиссиями встречаются редко. Отдельные явно неправильные или классово невыдержанные постановления прокурорским надзором опротестовываются через прокуратуру республики в центральную распределительную комиссию. Незначительное число расхождений распределительных комиссий с заключениями прокурорского надзора имеет своим результатом весьма ограниченное количество протестов на их постановления. За год всего опротестовано 242 постановления (в 1-м пол. 135 и во 2-м пол. — 107).

В ряде губерний за год не принесено ни одного протеста; в других губерниях по 2—5 протестов. Лишь в немногих губерниях цифра эта выше.

Из всего числа рассмотренных протестов, по данным местных прокуроров, удовлетворено 128. О результатах части протестов к концу отчетного года на места сведения еще не поступали, и, наконец, ряд протестов склонен в центре. Подавляющее большинство протестов достаточно обосновано. Случаи же отклонения отдельных протестов обычно объясняются неодинаковым подходом и оценкой местными прокурорами и центром степени опасности данного осужденного и совершенного им преступления. Так, напр., местные прокуроры, исходя из необходимости жесткой борьбы с растратами, иногда приносят протесты на постановления о досрочном освобождении лиц, совершивших небольшую растрату, к тому же в условиях, не свидетельствующих об особой злостности растратчика, и т. п.

Участие в наблюдательных комиссиях носит менее регулярный и постоянный характер. Частично это объясняется перегруженностью работой уездных промпрокурора. Кроме того, характер и количество рассматриваемых в отдельных заседаниях наблюдательных комиссий вопросов не всегда диктуют настоятельную необходимость присутствия промпрокурора.

Количество расхождений наблюдательных комиссий с прокуратурой также весьма ограничено.

Показателем этого является небольшое число протестов на их постановления:—за год всего опротестовано 82 постановления (из них в 1-м пол.—54 и во 2-м пол.—28). Из этого числа удовлетворено 66 протестов¹⁾.

Общие условия работы мест заключения; инициатива прокуратуры.

В сравнении с прошлым годом в отчетном периоде какого-либо серьезного улучшения в общем состоянии мест заключения, в целом, отметить нельзя. Прежние мало удовлетворительные, а в ряде случаев тяжелые объективные условия, как-то: недостаток средств, слабое снабжение вещевым довольствием, непригодность помещений, отсутствие ассигнований для производства ремонта и т. п.—все это, по примеру предыдущих лет, отрицательно сказывалось на общем состоянии мест заключения и на проведении в жизнь требований Исправительно-Трудового Кодекса. К тому же скудость бюджета исключала возможность оборудования мастерских и тем самым привлечения заключенных к систематическому труду. Отрицательно отражалась на состоянии исправительно-трудовых учреждений перегруженность их заключенными, текучесть личного состава администрации (надзирателей) и, как следствие этого, отсутствие среди последних достаточно крепкой дисциплины.

Остаиваясь подробнее на вопросе перегруженности исправительно-трудовых учреждений, нужно сказать, что после амнистии к X годовщине Октябрьской революции численность их сократилась, и прежняя скученность заключенных была ликвидирована.

Что касается дисциплины среди младшего административного состава, то таковая, как отмечено выше, в ряде мест не находится на должной высоте; наблюдаются также случаи совершения работниками мест заключения правонарушений, преследуемых в уголовном порядке. Эти утверждения в значительной мере иллюстрируются следующими данными: прокуратурой за отчетный год возбуждено против поименованных работников 1183 дисциплинарных и 637 уголовных преследований. Среди незаконных действий, служивших основанием для возбуждения уголовного или дисциплинарного преследования, могут быть отмечены: нарушение правил караульной службы (напр. отлучение с поста), грубое обращение с заключенными, а в отдельных случаях незаконное применение в отношении их мер физического воздействия; наблюдается также иногда предоставление заключенным за вознаграждение (взятка) тех или иных льгот и привилегий, вопреки существующим правилам (напр., разрешение отлучек с внешних работ на дом, нелегальная передача переписки и пр.).

Такого рода ненормальности не могли не быть предметом самого серьезного внимания прокуратуры, так как многие из них, помимо своего разлагающего влияния как на заключенных, так и на администрацию, нарушали также основные принципы исправительно-трудовой политики.

Поэтому прокурорский надзор, независимо от мер, которые им принимались в целях разгрузки мест заключения (применение ст. 6 УПК, наблюдение за правильностью избрания органами расследования меры пресечения в виде лишения свободы) и укрепления дисциплины среди работников администрации (уголовные и дисциплинарные преследования), по примеру прошлых лет, принимал участие в подборе руководящего личного состава мест заключения, в усилении правовой грамотности среди низшего персонала (проведение с ним бесед по вопросам, касающимся их прав и обязанностей); и, наконец, прокуратура принимала активное участие в отстаивании в подлежащих органах ходатайств администрации исправительно-трудовых учреждений об отпуске на различные нужды средств, об ассигновании кредитов на ремонт помещений, орга-

¹⁾ О числе нерассмотренных и отклоненных протестов сведения отсутствуют.

низацию мастерских и т. п. В иных случаях вносила эти вопросы по своей инициативе.

За 1927 год прокуратурой сделано 280 докладов в исполкомах о состоянии мест заключения. Иногда эти доклады и представления имели положительный результат. Но скудость местного бюджета, а кое-где недостаточная оценка исполкомами всего значения непорядков, проистекающих от общего тяжелого положения мест заключения, приводят к тому, что насущные нужды последних часто остаются без необходимого удовлетворения.

Как соблюдается исправительно-трудовой режим в местах заключения.

Степень соблюдения исправительно-трудового режима в соответствии с требованиями ИТК и основными принципами классово-выдержанной линии обуславливается объективными для этого предпосылками и содержанием (качеством) надзора прокуратуры за местами заключения.

Общее состояние мест заключения, как отмечено выше, мало благоприятствовало полному и правильному проведению в жизнь норм ИТК: перегруженность исправительных учреждений, недостаток средств, отсутствие оборудованных мастерских и т. п. объективно предопределяли невозможность правильной разбивки по камерам заключенных в соответствии с принадлежностью их к той или иной группе (напр., подсудимые, осужденные к лишению свободы со строгой изоляцией, рецидивисты и т. п.); строгая изоляция в ряде мест не могла осуществляться и нередко являлась фикцией; кое-где, в целях усиления источников дохода, администрация направляла отдельных осужденных со строгой изоляцией на внешние работы; по этим же причинам допускался перевод заключенных из одного разряда в другой ранее установленных ИТК сроков. О невозможности привлечения значительной части заключенных к труду и обучения их какому-либо мастерству особо говорить не приходится. С этим явлением приходится сталкиваться в очень многих губерниях. Исключение составляют лишь немногие исправительно-трудовые дома, где к работам привлечены все трудоспособные заключенные. Борьба со всеми этими явлениями весьма трудна, а в отдельных случаях, при настоящих условиях, невозможна. Даже правильное организованное надзор со стороны прокуратуры не всегда может установить случаи отпусков на внешние работы осужденных со строгой изоляцией, особенно, в местах заключения с большим населением.

Но наряду с этим, так сказать, «естественными» отклонениями от норм ИТК, в отдельных ИТД со стороны администрации наблюдаются грубые извращения классовой линии и фактическое пренебрежение к исполнению вынесенных судами приговоров. Так, напр., произведенное центральной прокуратурой в середине пр. года обследование Краснококшайского ИТД (Марийская обл.) установило, что некоторые из заключенных, принадлежащих к нетрудовому элементу или осужденных за крупные растраты, находились на внешних работах (вне Краснококшайска) или же, числясь в списке содержащихся под стражей, одновременно с тем состояли на платной службе в советских учреждениях и предприятиях. При чем эта служба была связана с невозвращением некоторых заключенных в стены ИТД даже на ночь.

Примерно, такие же факты прокуратура республики установила в процессе обследования некоторых исправдомов Сев. Кавказа.

Помимо этого, пребывание «на внешних работах» обычно влечет за собой зачет рабочих дней даже для указанных групп осужденных, что фактически сокращает определенный им судом срок лишения свободы.

О грубых отступлениях от правил ИТК и о неправильном классовом подходе имеются указания также и в отчетах отдельных прокуроров (напр., Владимир, Кострома).

Со всеми указанными фактами прокуратура ведет необходимую борьбу и в каждом конкретном случае принимает соответствующие меры. Однако, не всегда

сделанные, даже серьезные, отступления от норм ИТК находятся в поле зрения прокурорского надзора; причины этого двойные: во-первых, технически чрезвычайно трудно выявить каждый случай незаконного направления на внешние работы, неправильного предоставления кратковременного отпуска и т. д.; и, во-вторых, не всегда прокуратура ведет систематический и правильно поставленный (в отношении техники выявления тех или иных нарушений) надзор за исправительно-трудовыми учреждениями. И, наконец, нельзя совершенно оставить без внимания и те отдельные случаи, когда прокуратура идет по линии наименьшего сопротивления и, руководствуясь «хозяйственными» соображениями администрации, сквозь пальцы смотрит на те или иные серьезные нарушения ИТК и отступления от классовой линии (напр., использование на внешних работах крупных растратчиков или нетрудового элемента из стремления получить лишнего оплачиваемого работника). С такой «линией», имеющей ярко выраженный характер пренебрежения к силе судебного приговора и значению уголовно-судебного воздействия на правонарушителей, прокуратура республики ведет и будет вести решительную борьбу, не останавливаясь даже перед привлечением виновных в этом к ответственности.

Принудительные работы.

Отчеты прокуратуры республики за 1926 и предшествующие годы констатируют, что организация принудительных работ в подавляющем большинстве губерний или совершенно отсутствует или находится в неудовлетворительном состоянии. 1927 год в этой области не внес каких-либо существенных изменений.

Платность принудительных работ, хозяйственная невыгодность использования принудительных, безработица, ставившая в условия невозможности получения работы даже лицами, над которыми не тяготел приговор (или адмпостанование), недостаток средств, хаотичность учета приговоренных к принудительным работам, бесплановое их распределение, в зависимости от случайно подвернувшейся работы, и т. п. — все это и в отчетном году приводит к тому, что институт принудработ в том виде, как он был организован и существовал до последнего времени, являлся нежизненным.

В целом не внес серьезных улучшений в этой области и декрет РЦИК и СНК от 6 сентября 1926 г., согласно которому организация принудработ и использование принудработников в волостях, т. е. в местностях, где нет бюро принудработ или их отделений, были возложены на районные и волостные исполнительные комитеты с предоставлением им, прав бюро принудработ.

Несмотря на то, что на основе указанного декрета от 6 сентября 1926 г. и в связи с введением в жизнь Уголовного Кодекса ред. 1926 г. (одной из характерных особенностей которого является изменение карательной санкции по линии значительного расширения применения в качестве меры социальной защиты принудительных работ без лишения свободы) НКЮ своевременно (12 февраля 1927 г.) издал циркулярное письмо (№ 35) «о мероприятиях по надлежащей организации принудработ», содержавшее по этому вопросу ряд конкретных предложений, и несмотря на то, что прокурорским надзором во многих местах были приняты меры к осуществлению этих предложений, все же упомянутые выше объективные причины (а в волостях они обычно дают о себе знать сильнее) попрежнему стояли на пути хотя бы мало-мальски удовлетворительной организации принудработ. Об этом сообщает абсолютное большинство прокуроров как в очередных (полугодовых) отчетах, так и в специальных по этому вопросу докладах, поступивших в прокуратуру республики в конце 1927 года.

Б. Брискин.

Страница практика

Легче на поворотах.

Недавно прошедший губернский сезд работников юстиции Брянской губ. твердо сказал, что к лицам, совершающим преступления бытового характера, должно применяться не лишение свободы, а другие меры социальной защиты. Со дня сезда прошло более 1½ месяцев, и мы теперь уже имеем возможность подвести некоторые итоги этого поворота в работе народного суда. Этот первый итог для нас неутешителен и как раз в части дел по бытовым преступлениям народные суды смотрят на них, как на нечто, мешающее их работе, стараются прекращать их при всяком удобном случае; в группу этих дел попадают часто дела, имеющие серьезное значение. Мне пришлось быть недавно в народном суде 4-го участка Стародубского уезда, в селе Погар, где я взял для просмотра 226 дел. Оказалось, что из этого числа 132 дела, или 59%, прекращены производством по разным причинам: за маловажностью проступка, за неявкой в суд, за ничтожностью исковой суммы и проч. Разделяя эти дела на уголовные и гражданские, получаешь следующие цифры: рассмотрено гражданских дел—77, прекращено—78; рассмотрено уголовных дел—17, прекращено—54. Цифры довольно угрожающие не только с точки зрения того, что народный суд на 59% работает в холостую, не оказывая защиты. Характер прекращенных дел также заслуживает самого серьезнейшего внимания и быстрейшего выправления линии народного суда в его работе. Вот пример. Дело № 21070 по иску пастуха Зубова, Евмена, о зарплате. В своем исковом заявлении он указывает, что по найму у гр. села Синина Бобурец, Павла, он пас скот с весны (апрель месяц) 1928 г. в течение 5 месяцев, 3-го же августа наниматель его прогнал и не выдал заработной платы из расчета 35 п. ржи за все лето. Это дело долго не рассматривалось, с 12-го сентября по 2 ноября (1 мес. и 20 дней), а потом было прекращено производством за неявкой в суд истца к моменту слушания дела. Меня это дело заинтересовало, захотелось поговорить с пастухом, и на мой вопрос через сельсовет, почему он отказался от иска в народном суде, он ответил, что от иска не отказывался и заработной платы еще не получил, а что дело нарсуд прекратил в силу того, что он опоздал к моменту слушания его дела, и что прекращенных дел о зарплате пастухов и батраков в нарсуде не одно.

Уголовное дело № 1619 по обвинению лесника Ребика в панесении побоев крестьянину Высокову Василию. Из заявления видно, что лесник Ребик поймал его в лесу, отобрал топор и пилу и, свалив, избивал его кулаками и ногами; нарсуд принял это дело к своему производству как дело частного обвинения, т. е., как дело, которое может быть возбуждено только потерпевшим и прекращено производством за неявкой в судебное заседание потерпевшего, тогда как это дело имеет признаки серьезного должностного преступления и ни в коем случае по желанию потерпевшего прекращено быть не может.

Уголовное дело № 1629 по обвинению гр. Свирунова по 162 ст. п. «г» УК в краже 5 досок и двух балок с моста через реку Судость. Нарсуд дело производством прекратил за маловажностью проступка. Нарсуд не учел, что в оценке преступления имеет значение не цена украденного, а факт порчи общественного пользования, который имеет значение не для одной или двух деревень, а целой волости. Нужно было не прекращать дело, а на месте, в деревне, рассмотреть его, и один этот факт имел бы большое воспитательное значение даже при избрании ничтожной меры социальной защиты.

Уголовное дело № 1603 по обвинению братьев Васильченко, Николая и Петра, по ст. 146, ч. 1 УК, нарсудом прекращено за неявкой потерпевшей. Из дела видно, что в дер. Жигалки Погарской волости на проходившую вечером гр-ку Рыскукову напали братья Васильченко и избили ее; к делу приложена справка врача о том, что Рыскукова в состоянии беременности около 6 месяцев, что на лице кровоподтек глазницы

и ссадины на левой щеке. Хулиганы остались совершенно безнаказанными.

Уголовное дело № 1679 по обвинению гр. Феодорова также производством прекращено за неявкой потерпевшего. Суть дела в следующем: гр. Феодоров избивал пастуха Титенка, Ивана, ремнем (пряжкой) и палкой по голове, плечам и лицу и так его избил, что пастух не мог после этого работать, а лечился у себя дома,—и ряд других дел, перечислять которые нет надобности.

О чем говорят эти прекращенные дела? Я думаю, о том, что у нас, в связи с новым курсом в карательной политике, в отношении мелких дел о бытовых преступлениях со стороны видных работников на сезде соиздалось наплевательское отношение к указанным делам. Это отношение формально-бюрократическое, огульное без разбора ко всем делам—ничего общего с директивой правительства об изменении курса в карательной политике не имеет и должно быть со всей решительностью устранено, поворот в нашей карательной политике нужен и должен быть, но извращения этой политики допущено быть не может.

Легче на поворотах, товарищи судьи!

Матвеев.

г. Стародуб, Брянской губ.

Пределы возмещения вреда недееспособному.

По закону, регулирующему обязательства, возникающие вследствие причинения вреда (ст.ст. 403—415 ГК), предоставляется широкое право на отыскание средств за причиненный вред или восстановление в прежнем состоянии.

Мерилом размеров вознаграждения, следуемых за вред, причиненный личности, служит размер пенсий, выдаваемых застрахованным увечным органами социального страхования.

Присуждая же за вред незастрахованных, суд практикуют приравнение их к соответствующим категориям рабочих или служащих, учитывая одновременно и степень их социальной полезности (ст. 415 ГК).

Таким образом, возмещение за вред, причиненный личности, производится не по произвольному расчету или принципу возмещения полного вреда, а исходя из принципа социального страхования, т. е. возмещая минимум средств, которые он (потерпевший) затратил в результате вреда и которые он лишен возможности добывать своим трудом на содержание семьи.

Кроме того, мерилем вознаграждения служит еще и степень утраты трудоспособности и имущественное положение потерпевшего. Например, незастрахованному лицу причинено увечье, трудоспособность в результате которого утеряна на 6%. Сравнивая его с рабочим, которому соцстрах, предположим, при тех же условиях потери трудоспособности, выдал бы пенсию в размере ¼ зарплаты, выражающейся, примерно, в 40 руб., и, учитывая имущественную обеспеченность первого, т. е. (незастрахованного), суд может назначить периодический платеж и ниже 40 рублей, т. е. ниже ставки пенсионного обеспечения застрахованным (ст. 411 ГК).

Отсюда следует, что при определении размеров вознаграждения за вред играет роль не только принцип социального страхования, но еще и принцип социально-хозяйственной целесообразности или трудовой.

Государство, став на защиту потерпевшего, якобы возмещает ему с виновного, причинившего вред, ту стоимость труда, которая потеряна, как стоимость общественно-необходимого и полезного труда, и логически вполне очевидно, что возмещение полного вреда увечным возможно лишь в том случае, когда эти увечные были трудоспособными, принося пользу для общества, или когда потерпевшие были дееспособными лицами, занимавшимися производительным трудом.

Можно ли объединять в одну категорию всех потерпевших (даже детей), за которых отыскивается вознаграждение за вред? Нам кажется, что поскольку принцип возмещения вреда есть принцип социального страхования (разъяснение Пленума Верховного Суда «Е. С. Ю.» № 9 1927 г.), постольку дети или несовершеннолетние, как не подпадающие под действие закона о социальном

страховании, не могут быть приравниваемы к той или другой категории рабочих или служащих. Значит, критерием (мерилом) размеров возмещения вреда последним должен быть другой, но не принцип социального страхования. Последнее положение, видимо, должно быть распространено и на тех потерпевших от вреда, которые вследствие физических или психических недостатков не считаются трудоспособными.

Нельзя в конце-концов ставить на одну доску лиц, способных содержать трудом себя и семью, и неспособных к этому, ибо социальная полезность их далеко не равноценна. Поэтому нет необходимости устанавливать степень утраты трудоспособности у нетрудоспособных (недееспособных).

Следовательно, коль скоро очевидно, что принцип возмещения вреда есть социальное страхование, что пользоваться этим правом могут как застрахованные, так и незастрахованные, но лишенные трудоспособности, вследствие увечья, что при определении размеров вознаграждения за увечье должен учитываться и принцип общей социальной полезности потерпевшего, — распространение этих правил на недееспособных не должно иметь места.

Единственно правильным мерилom по отношению к недееспособным может быть лишь принцип не возмещения полного вреда, а возмещение причиненных убытков, т. е. тех расходов, которые были понесены в результате вреда, как-то: на лечение и т. п. (ст. 410 ГК), но ни чуть не взыскания периодических платежей. Таким образом, существующую до сих пор практику широкого применения возмещения вреда недееспособных по принципам социального страхования необходимо изжить, как идущую вразрез с политикой советского законодательства и не оправдывающую социально-хозяйственного назначения.

Исключением из правил возмещения причиненных убытков детям и несовершеннолетним может быть введено такое положение, что это присуждение должно иметь место лишь до наступления совершеннолетия, после же него потерпевший, как получивший право дееспособности, может снова обращаться с иском об отыскании периодических платежей, если причиненный ему вред отразился на трудоспособности и при наступлении совершеннолетия.

Правила же присуждения причиненных убытков прочим недееспособным должны существовать как общее правило единовременного вознаграждения.

Попутно с тем назревает необходимость в соответственном уточнении и дополнении главы 13 ГК.

г. Тула.

Старцев

Текущее законодательство.

Сельское хозяйство.

Принятое 4 сессией ЦИК СССР IV созыва постановление о поднятии урожайности имело своим последствием усиленный темп развития законодательной деятельности в области сельского хозяйства вообще и проведения предстоящей посевной кампании, в частности. **Пост. СНК СССР от 11 января о весенней посевной кампании 1929 г. («Изв.» 12 января, № 10)** устанавливает, что вследствие неблагоприятных условий погоды в осеннюю посевную кампанию 1928 г. план расширения посевных площадей оказался невыполненным в ряде местностей СССР. В связи с этим предстоящая весенняя посевная кампания приобретает особое значение главным образом в отношении зерновых культур, в виду острой постановки зерновой проблемы. Недосев озимых культур должен быть покрыт увеличением посевной площади яровых зерновых культур. В соответствии с общей директивой о расширении посевных площадей на 7% и поднятии урожайности на 3%, на правительства союзных республик возложены определенные задачи по обеспечению установленных законом размеров засева зерновых культур. Для РСФСР посевная площадь определена в 48 млн. га, из них — на долю социалистического сектора народного хозяйства приходится 420.000 га, по совхозам и 1.300.000 — по колхозам. **Весь остаток, выражающийся в 46.280.000 га, падает на**

индивидуальные хозяйства. Для проведения посевной кампании правительство отпускает семенную ссуду бедняцким и середняцким хозяйствам независимо от отпуска семенного материала в порядке контрактации. В ведомственном порядке определяются условия, порядок и сроки отгрузки семенного материала по районам и видам культур, а также условия контроля всхожести и чистоты семян. Хлебозаготовители, сдающие и отгружающие зерно ниже установленных кондиций, привлекаются к ответственности. Имея в виду весьма важное значение засева посевной площади чистосортными семенами, закон наметает ряд мероприятий в этом отношении, при чем для совхозов установлена норма: не менее 90% всей яровой посевной площади должно быть засеяно чистосортными семенами. Той же цели содействуют намеченные мероприятия по очистке ярового семенного материала, по использованию для этого триеров и других зерноочистительных машин, по снабжению ими бедняцких и середняцких хозяйств, по усилению использования прокатными пунктами сельхозмашин и орудий, по наиболее полному использованию тракторов и по усилению борьбы с вредителями сельского хозяйства. На проведение посевной кампании отпускается свыше 65.000.000 рублей из средств общесоюзного бюджета, при чем дополнительные средства должны быть отпущены по бюджетам союзных республик и за счет местных средств. Особого внимания заслуживает намеченное изменение Положения о сельскохозяйственном налоге в направлении всемерного содействия расширению посевной площади середняцких и бедняцких хозяйств.

Положения закона 11 января получили еще большее развитие в **пост. ЭКОСО РСФСР от 19 января по плану весенней посевной кампании 1929 года («Изв.» 20 янв., № 17)**. ЭКОСО РСФСР ставит прямой задачей предстоящей кампании расширение ярового клина не менее, чем на 9,3%, по сравнению с площадью 1928 года. Наименьшее задание устанавливается в отношении единоличных крестьянских хозяйств — 7,5%. В то же время на старые советские хозяйства возлагается задание расширения площади на 35%, а вместе с новыми совхозами Зернотреста — на 107%; для колхозов состава 1927 г. — не менее, чем на 25%, а по всем колхозам, включая и вновь организуемые, — не менее, чем на 112%. В связи с этим процентным расширением посевной площади, общий размер последней значительно превышает задания СНК СССР; он исчислен в 63.250.000 га, из которых большинство (60.715.000) приходится на индивидуальные хозяйства. Устанавливая подобные задания по категориям хозяйств, ЭКОСО РСФСР намечает и определенные процентные расширения посевной площади по отдельным областям и районам, обратив особое внимание на районы гибели озимых и недорода 1928 года. В таком же расширенном размере намечаются и мероприятия по исполнению возложенных заданий. Одни из них развивают и уточняют мероприятия, намеченные общесоюзным законом. Другие вносят определенные новые моменты. Так, все имеющиеся тракторы, включая и те, которые не используются для полевых работ (на мельницах, крупорушках и проч.), должны быть своевременно отремонтированы и пущены на обработку полей. В дело проведения весенней посевной кампании должны быть всемерно вовлечены все средства хозяйствующего населения, в первую очередь, кооперированного; эти средства (сельскохозяйственные машины, индустриальные установки, прокатные зерноочистительные пункты и проч.), должны быть полностью использованы в размере их полной производственной мощи. Кроме семечной помощи коллективным хозяйствам, а также бедняцкие и малоимущие середняцкие хозяйства, получают помощь рабочим скотом. План завоза основных сезонных сельскохозяйственных машин установлен в расширенном размере, равно как и снабжение тракторами и запасными к ним частями. Приняты также меры к своевременному и достаточному финансированию мероприятий по поднятию сельского хозяйства.

В особой статье, напечатанной в № 2 «Е. С. Ю.», уже отмечались мероприятия, проводимые правительством в отношении контрактации продукции сельского хозяйства. Основные законодательные мероприятия по данному вопросу общесоюзного характера дополнены в РСФСР постановлением ЭКОСО от 30 октября о порядке и размерах контрактации технических и яровых зерновых культур в 1928—29 г. («С. У.» № 136, ст. 887). Утвержден подробный план контрактации различных культур. План этот

определяет не только подлежащую законтрактованию площадь посева, но также и суммы, необходимые для авансирования контрактующих хозяйств. Установлены также сроки выдачи авансов контрактующим хозяйствам в зависимости от особых условий каждой культуры. Самые ранние сроки приходится на февраль и март, т. е. дается достаточный срок для подготовки к посеву, для приобретения семян, инвентаря и т. п. Из мероприятий, которые должны способствовать развитию контрактации, намечены строго гнездовой метод и привлечение к контрактации таких хозяйств, которые располагают товарной продукцией, обеспечивающей нормальное выполнение условий контрактационного договора. Для этого установлен минимум посева, при условии которого возможно заключение контрактов с хозяйствами. В то же время, в целях поднятия товарности бедняцких хозяйств и втягивания их в контрактацию, признано необходимым максимальным образом усилить их кредитование по линии производственных кредитов. Контрактация должна быть использована, как средства коллективизации бедноты. Кроме контрактации продукции сельского хозяйства в тесном смысле намечена также контрактация в области животноводства. Так, пост. ЭКОСО от 27/IX о контрактации шерсти в 1928—29 г. («С. У.» № 128, ст. 827) устанавливает контрактацию 20.500 т. шерсти, требуя при этом соблюдения ряда условий: использование отпускаемых средств для удовлетворения производственных нужд контрактующих хозяйств, сохранение целых стад овец и улучшение качества продукции; размер авансов в данном виде контрактации колеблется от 75% до 40% стоимости контрактующей продукции (в зависимости от категории хозяйств—бедняцких, середняцких, зажиточных). При условии культурного ведения хозяйств или принятия им конкретных обязательств по введению улучшенных форм овцеводства размер аванса может быть увеличен.

Одним из важнейших условий поднятия урожайности сельского хозяйства является его механизация. Однако, для законодательства не безразлично, кто является приобретателем машин, изготавливаемых на государственных заводах, либо ввозимых из-за границы государственными торговыми организациями. Пост. СТО от 21 декабря об условиях продажи тракторов и производства их ремонта на 1928—29 г. («Изв.» от 20 января, № 18) устанавливает условия, отличающиеся четким проведением определенной хозяйственно-политической линии. Тракторы могут быть продаваемы исключительно совхозам, колхозам, которые по размерам своего хозяйства могут полностью использовать их двигательную силу, кооперативным организациям для образования тракторных колонн и госучреждениям. Лишь в исключительных случаях может быть допускаема продажа тракторов мелким крестьянским объединениям (комитетам взаимопомощи, машинным товариществам и т. д.). В данном отношении действовали как те соображения, что двигательная сила трактора может быть использована полностью лишь в крупных хозяйствах, так и ряд случаев использования тракторов индивидуальными крестьянскими хозяйствами, организовавшимися в лжекооперативные машинные товарищества. И в отношении различных групп хозяйств, перечисленных выше, установлены различные формы и сроки оплаты приобретаемых тракторов. В то время как колхозы с преобладающим бедняцким составом и прочие бедняцкие производственные объединения, а также совхозы и кооперативные организации, образующие тракторные колонны, уплачивают задаток в размере всего 10% и пользуются кредитом до 4-х лет, коллективы с преобладающим середняцким составом должны внести задаток не меньше 20% стоимости приобретаемого трактора и пользуются кредитом всего до 2-х лет. Госпредприятия общесоюзного значения приобретают тракторы за наличный расчет. Что касается сельскохозяйственных машин, то постановление ЭКОСО РСФСР о методах кредитования их сбыта в осенний сезон 1928 г. («С. У.» № 125, ст. 805) распределяет крестьянские хозяйства по их доходности и по удельному весу различных групп потребителей. В связи с изложенным постановлением частично изменено постановление СТО от 15 июня 1928 г. о тракторноиспользовании («С. З.» 1928 г. № 41, ст. 375).

В области лесного хозяйства необходимо отметить изменение ст. 6 Положения о лесах местного значения и примечаний к этой статье, произведенное постановлением СНК РСФСР от 15 октября («С. У.» № 129, ст. 836). Основания для изъятия лесов местного значения от лесополь-

зователей сведены к трем основным: систематическому, установленному судебным приговором или постановлением административного отдела нарушению правил лесного хозяйства, землеустройству и особо важным государственным потребностям. Перераспределение лесов местного значения производится в порядке землеустройства (см. «С. У.» 1928 г. № 10, ст. 95).

Постановлением СТО от 3 декабря о состоянии ветеринарного дела Союза ССР и о мероприятиях по его улучшению («Изв.» от 9 января, № 7) констатируется недостаточная плановость в развитии ветеринарно-санитарных мероприятий, вызывающая значительные производственные потери в народном хозяйстве. Борьба с эпизоотиями должна быть усилена, в особенности в районах товарного животноводства (интересы экспорта) и разведения верховых лошадей (интересы обороны СССР). В связи с признанием важности приведенной задачи должен быть проведен ряд конкретных мероприятий: организация научно-исследовательских учреждений, усиление отпуска кредитов, обеспечение хозяйств достаточным персоналом и улучшение ветеринарно-санитарного и санитарно-технического состояния соответствующих предприятий.

В области хозяйственного законодательства значительное место занимают постановления высших органов, относящиеся к усилению и рационализации строительства. Пост. ЭКОСО РСФСР от 10 ноября о мероприятиях по усилению производства строительных материалов промышленной кооперацией («Изв.» 3 января, № 2) возлагает на ВСНХ, Всекопромсоюз и местные исполкомы обязанность принятия немедленных мер к усилению производства строительных материалов системой промышленной кооперации. Средствами должны служить при этом накопления промышленной кооперации и ассигнования местного бюджета. Особо обращено внимание на расширение производства новых строительных материалов. Приняты меры к усилению финансирования промышленной кооперации на указанную отрасль ее работы. Комиссии по строительству при СТО особым постановлением от 30 октября поручено издание некоторых правил в области строительства: о правах и обязанностях административно-технического персонала, производящего строительные работы, о правах и обязанностях лиц, составляющих и утверждающих проекты и сметные исчисления стоимости строительства, об организации работ по рационализации строительных процессов и об учете достижений в области рационализации и удешевления строительства («Изв.» 8 января, № 6). Все выработанные правила распространяются на строительство, осуществляемое государственными, кооперативными и общественными учреждениями и предприятиями. В то же время постановление СНК СССР от 9 ноября о периодической публикации порайонных лимитов стоимости главных видов строительных работ («С. З.» № 67, ст. 615) предоставляет строительным комитетам союзных республик, а также местным органам строительного контроля опубликовывать порайонные лимиты (предельные стоимости), выше которых строительство не должно производиться. Это постановление должно внести ограничение в расходование средств хозяйственными организациями на строительство. Одновременно пост. СТО от 23 октября о порядке льготного производственного кредитования местной промышленностью строительных материалов («С. З.» № 67, ст. 618) устанавливает предельный размер процентов, свыше которых не может быть осуществлено производственного кредитования Госбанком и другими кредитными учреждениями промышленности строительных материалов. Льготный размер процентов (7), а также другие льготные условия кредитования должны содействовать развитию и укреплению промышленности строительных материалов, являющейся необходимым условием производства капитального строительства вообще. В тех же целях проведения режима экономии в деле строительства издано пост. СТО от 15 октября об организации строительных контролов по непромышленному строительству («С. З.» № 68, ст. 630). Намечаемые постановлением мероприятия должны способствовать скорейшему переходу от невыгодного хозяйственного способа производства работ к подрядному способу. Вместе с тем имеется в виду устранить параллелизм и нездоровую конкуренцию в работе строительных организаций. Последние объединяются в районные контролы для выполнения строительных работ по всем видам непромышленного строительства.

Важнейшей задачей промышленного строительства является декретированная высшими органами Союза ССР

химизация народного хозяйства. Постановлением СНК СССР от 9 ноября утверждено Положение о комитете по химизации, имеющем проводить в жизнь эту основную задачу («С. 3.» № 67, ст. 614). На-ряду с мероприятиями технического характера особое значение, преимущественно при проведении режима экономии в предприятиях и учреждениях, имеет рационализация работы и структуры аппарата. Пост. СНК СССР от 4 января («Изв.» от 19 января, № 16) устанавливает премирование за предложения, содействующие рационализации. Цель закона—наиболее широкое вовлечение трудящихся в дело рационализации государственного управленческого и оперативного, в частности, торгового аппарата, путем поощрения инициативы лиц, содействующих своими предложениями достижению этой задачи. Предложения должны содействовать улучшению, упрощению и удешевлению работы и структуры управленческого и оперативного, в частности, торгового аппарата, повышению качества его работы и производительности труда, а также устранению опасностей и вредностей в работе. Премирование распространяется как на отдельных лиц, так и на группы их, при чем оно допускается не только в тех случаях, когда результатом сделанного предложения является прямая денежная выгода, но и тогда, когда результат не может быть выражен

в деньгах. В каждом учреждении и предприятии обращается особый фонд премирования, за счет которого производятся как выплата вознаграждения за рационализаторские предложения, так и затраты, необходимые для разработки этих предложений. Вопросы о принятии предложения, об определении размера достигаемой экономии или степени полезности этих предложений, а также об установлении размера вознаграждения разрешаются администрацией по соглашению с соответствующим органом профсоюза.

Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 ноября («Изв.» от 3 января, № 2) вносит изменение в пост. ЦИК и СНК СССР о порядке использования конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества («С. 3.» 1927 г. № 32, ст. 323). Союзные республики получили право устанавливать те категории выморочного и бесхозяйного имущества, которое поступает в распоряжение профессиональных, кооперативных и других общественных организаций. Однако, оно никоим образом не может распространяться на имущества, перечисленные в перечне ст. 1 этого закона, устанавливающей имущества, не могущие быть проданными с публичных торгов.

М. Брагинский.

Х р о н и к а

Условия и порядок использования госземимущества.

Государственные земельные имущества составляют: советское хозяйство, а также необорудованные и частично оборудованные хозяйственные участки и массивы земель (доходные статьи, госземзапас и лугфонд).

Госземимущества имеют своим основным назначением служить базой для социалистического строительства сельского хозяйства Республики путем организации на них крупных с.-х. предприятий, имеющих целью: массовое производство сырья для удовлетворения потребностей госпромышленности и производства экспортной продукции; массовое производство агрикультурных ценностей и хозяйственно-организационное воздействие на крестьянские хозяйства в сторону их коллективизации, интенсификации и индустриализации; выполнение специальных заданий, возложенных на учреждения и организации.

Госземимущества, не включенные в фонд обобщественного сектора, используются в целях: удовлетворения разного рода потребностей в земле учреждений, предприятий и организаций; удовлетворения земельной нужды сел.-хоз. населения. Участки, предположенные к использованию в с.-х. направлении или в строительных целях, передаются в пользование по договорам; участки, необходимые госорганам для специальных государственных не с.-х. надобностей, передаются бездоговорно по постановлениям земорганов в ведение соответствующих учреждений; участки, предназначенные для удовлетворения земельной нужды бедняцкого и середняцкого населения, передаются в постоянное трудовое пользование.

Для использования в с.-х. целях участки передаются по договору бессрочно-бездоговорного пользования: госорганам для обслуживания государственных надобностей, не преследующих целей извлечения коммерческой прибыли: для организации трудовых с.-х. колоний и ферм силами призываемых (НКСобес) и силами заключенных (ГУМЗ), для организации хозяйств в домах отдыха и санаториях в размерах, необходимых для пущл лечащихся (НКЗдрав), для организации ученического с.-х. труда (НКПрос) и др.; ККОВ—для развития общественных запасов, организации местных семенных и продовольственных фондов и др. мероприятий, направленных к объединению бедняцких и середняцких слоев с.-х. населения («С.-Х. Жизнь» 1927 г., № 52-а).

На изложенных условиях участки передаются профсоюзным и общественным организациям для домов отдыха, для физкультурного строительства и иных культурно-общественных надобностей.

Предприятиям, хозорганам, кооперативам и иным организациям, использующим ГЗИ не для государственных и общественных надобностей, сел.-хоз. участки передаются в возмездное пользование по договору аренды на

срок до 6 лет; сел.-хоз. объединениям инвалидов могут представляться льготы по арендной плате.

Свободные, незастроенные участки, а также участки с находящимися на них строениями из состава ГЗИ, требующими восстановительных и иных строительных работ (ст. 84 Гр. Код.), в размере не менее указанного в ст. 84-а Гр. Код., могут передаваться для строительных целей на следующих основаниях: рабочим и общегражданским жилищ. кооперативным т-вам в бессрочное пользование, либо в срочное пользование по договору застройки (по выбору т-ва); госорганам, госпредприятиям, кооперативным и общественным организациям для жилищного и иного строительства—по договору застройки на сроки, указанные в ст. 71 Гр. Код.; отдельным лицам и группам трудового населения могут передаваться по договору застройки лишь незначительные по размерам участки, недопускающие на них поселкового строительства,—при отсутствии заявок на эти участки со стороны перечисленных застройщиков.

Неподлежащие зачислению в фонд обобщественного сектора сельского хозяйства земли из состава ГЗИ, а также площади, перечисленные в ГЗИ из лесфонда (за исключением используемых или назначенных планом к использованию в вышеизложенном порядке), предназначаются для передачи в трудовое пользование следующим категориям пользователей: объединениям военнослужащих Красной армии и флота, а также инвалидов войны, партизан и семей погибших на фронтах из числа деревенской бедноты и маломощного крестьянства, в соответствии с постановлением ВЦИК от 17 сентября 1928 г. (преимущественно перед всеми другими соискателями); объединениям цыган с товарищеским порядком землепользования («Бюллетень НКЗ РСФСР» 1928 г., № 29); с.-х. коллективам для укрупнения колхозных хозяйств; кооперативным объединениям из бедняцких и середняцких групп населения; земельным обществам для исправления существующих недостатков землепользования при производстве землеустройства.

Участки, находящиеся в договорном пользовании, передаются в трудовое пользование по окончании хозяйственного года (с расторжением договора) или, в исключительных случаях, по окончании срока аренды, если досрочное расторжение будет признано хозяйственно нецелесообразным.

Возбуждению в земельных комиссиях дел о расторжении договоров на земли, предназначенные для передачи в трудовое пользование, производится по тем же основаниям, что и расторжение договоров на ГЗИ, предназначенные для организации совхозов и колхозов, т.-е. как для государственных и общественных надобностей.

Находящиеся на территории ГЗИ неземельные имущества: насаждения, мелиоративные и иные сооружения, различного рода строения, инвентарь живой и мертвый

и прочее национализированное имущество используются путем предоставления совместного с землей на тех же правовых основаниях, на каких передается земельный участок, на котором находится это имущество. Имущество передается в том объеме, который определяется потребностями хозяйства.

Состоящим на гос. и местном бюджете учреждениям земельных органов, а также держателям, пользующимся госземимуществом по генеральным соглашениям и договорам бессрочно-безвозмездного пользования, предоставляется право в процессе хозяйственного пользования производить с соблюдением законов и под наблюдением зем. органов различные хозяйственные изменения в имуществе, вызываемые соображениями правильной организации сельского хозяйства (перестройка, снос строений, возведение новых и т. п.), с тем, однако, чтобы стоимость имущества сохранялась в предприятии и была возвращена полностью при ликвидации пользования.

Прочие держатели могут производить изменения в имуществе лишь в соответствии с прямым указанием о том в договоре; агрикультурные, мелиоративные и восстановительные мероприятия остаются в хозяйстве предприятия по окончании действия договора.

Прием и сдача предприятий от госучреждений и госпредприятий производится на основе инструкций ЭКОСО от 24 июля 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 53, ст. 406) и 17 марта 1927 г. («С. У.» 1927 г. № 33, ст. 222).

При передаче земельных участков по ст. 155 Зем. Код. в ведение соответствующих органов поступает лишь имущество, которое неразрывно связано с участком общим хозяйственным назначением и предполагается для обслуживания тех несельскохозяйственных потребностей, для которых передается участок. С.-х. коллективам, получившим землю в трудпользование по постановлению ВЦИК от 22 августа 1927 г. («С. У.» 1927 г. № 92, ст. 605), с.-х. имущество, находящееся на этих землях, передается в порядке и на условиях, изложенных в ст.ст. 3 и 14 названного постановления.

При продаже имущества, находящегося на землях, передаваемых в трудпользование, преимущественное право перед всеми соискателями предоставляется тем землепользователям, которым передается земля; земорганы, производящие продажу, могут по соглашению с финорганами предоставлять приобретателям имущества рассрочку платежа на срок до 3 лет по договору купли-продажи.

Порядок заключения договоров определяется ст. 9 постановления СНК РСФСР 10 сентября 1927 г. («С. У.» 1927 г. № 96, ст. 637).

Обязательного нотариального удостоверения требуют договоры на: а) совхозы, за исключением передаваемых гос. органам для выполнения возложенных на них по закону заданий; б) участки промышленного характера (ст. 153 Гр. Код. и разъяснение НКЮ от 10 июля 1925 г., № 42642); в) прочие хозяйственные участки, передаваемые по договору аренды, если сумма договора превышает указанную в п. 1 ст. 137 Гр. Код.; г) все без исключения договора застройки и договора бессрочного пользования в строительных целях (ст. 72 Гр. Код.).

(Инструкция НКЗема № 182 от 1 ноября 1928 г.—«Бюлл. НКЗема» 1928 г. № 46).

Санитарные правила о заселении рабочих жилищ.

Заселению вновь выстроенного или капитально перестроенного жилого дома должно предшествовать предварительное обследование (санитарно-технический осмотр), производимое комиссией в составе представителей управления строительного контроля, отделов здравоохранения

и коммунального хозяйства, при обязательном участии санитарного врача или жилищно-санитарного инспектора, для определения пригодности данного жилого дома к намечаемому заселению и полной готовности его для заселения.

Готовность жилого дома для заселения устанавливается при условии: наличия вполне готовых для эксплуатации всех значащихся в утвержденном проекте санитарно-технических установок: отопления, вентиляции, водопровода, канализации, приемников для домовых отходов и мусора; наличия условий, обеспечивающих поддержание нормальной температуры и влажности помещения; сухости стен, устройства зимних рам (где необходимость их вызывается климатическими условиями), надлежащего закрытия (утепления) подвальных (подполья) и чердачных помещений (накат) и т. п.; наличия необходимой минимальной отделки помещений и подготовки окружающей территории, без которых невозможно правильное пользование и санитарное содержание помещений и поддержание чистоты на усадьбе.

Заселение вновь выстроенного или капитально перестроенного жилого дома может производиться только после получения разрешения санитарных органов (санитарного врача или жилищно-санитарного инспектора), удостоверяющего, что заселение не может вредно отразиться на здоровье вселяемых в данный дом, а также резко ухудшить санитарное состояние данного жилого помещения. Разрешение санитарными органами на заселение должно быть выдано в течение не более 1 недели со дня подачи заявки в места жительства санитарного врача или жилищно-санитарного инспектора и в течение не более 2 недель вне его места жительства; после указанного срока и при отсутствии заключения санитарного органа дом может быть заселен.

При заселении вновь выстроенных или капитально перестроенных жилых домов должны быть соблюдены санитарные нормы жилой площади, устанавливаемые НКЗдравом РСФСР, а именно 8,25 кв. м. жилой площади пола на 1 человека.

При заселении должны быть приняты во внимание, по возможности, состояние здоровья вселяемых, возраст, семейное положение: для семей с детьми младшего и среднего возраста, по возможности, должны отводиться комнаты на солнечную сторону, как более сухие и светлые, в средних этажах, при чем вселения в одну квартиру нескольких семей с детьми желательно избегать; для престарелых, увечных, лиц слабого состояния здоровья, с сердечными заболеваниями желательно избегать жилых помещений в высоких этажах без лифта; для туберкулезных больных должны отводиться жилые помещения в порядке, установленном циркуляром НКЗ и НКВД от 7 мая 1928 г. за № 125/мв «Об оздоровлении жилых условий населения путем разуплотнения туберкулезных больных»; для лиц, страдающих болезнями, дающими право на дополнительную жилую площадь или комнату, упомянутыми в особом списке болезней, опубликованном при циркуляре НКЗ и НКВД от 13 января 1928 г., за № 15/мв, отвод жилых помещений производить с учетом характера и степени заболевания и с соблюдением условий, указанных в упомянутом циркуляре; при отводе жилых помещений для семейных и вселения в одну квартиру нескольких семей необходимо учесть возможность надлежащей изоляции семей и приспособленности вспомогательных помещений (кухни, уборные) для их обслуживания.

(Цирк. НКЗдрава и НКВД № 4/мб/364 от 19 октября 1928 г. «Вопр. Здравоохр.» 1928 г. № 20).

На местах.

Из надзорной практики по работе земкомиссий.

Улучшилась ли работа райземкомиссий после введения в их состав нарсудьи и землеустроителя? Вот цифры годовой работы райземкомиссии в Лужском округе Ленинградской области (с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г.), из которых, в некоторой части, и будет возможно судить о работе районных земельных комиссий. Прежде всего о личном составе: из всего состава 55 человек (по 11 зем. комиссиям) мы имеем по соц. положению—крестьян—25 чел. (45%), рабочих—2 чел. (3,6%) и служащих—28 ч. (51%); большой процент служащих объясняется тем, что в состав входят землеустроители. С низким образованием—29 чел. (53%) и со средним и высшим 26 чел. (47%). По стажу работы в зем. органах до 1-го года—23 ч., от 1-го до 3-х лет—10 чел. и выше трех лет—22 чел. Членов ВКП(б)—17 чел.

За один год поступило по 11 комиссиям—1532 дела, из них разрешено 1305 дел. Таким образом, в среднем на одну зем. комиссию падает в месяц, меньше чем 20 дел, т.е. нагрузка по сравнению с прошлыми годами гораздо меньшая, несмотря на увеличение подсудности, что говорит об отсутствии перегрузки. Есть одна-две комиссии, в которых нагрузка доходит до 30 дел.

Какой же категорией дел загружаются наши зем. комиссии? Главным образом, делами о семейно-имущественных разделах—416 дел (32%); о наделении и лишении прав на землепользование—271 дело (20%); об усадьбных участках—227 дел (17%).

Кто же обращается в зем. комиссии? Крестьян—бедняков-истцов 442 чел., ответчиков—333 чел.; середняков-истцов—418 чел., ответчиков—423 чел., и зажиточных-истцов—9, ответчиков—18. Таким образом, зем. комиссии обслуживают бедняков и середняков. Отсюда нужно и можно сделать тот вывод, что те дела, которые проходят через зем. комиссии, требуют самого внимательного отношения к разрешению дел со стороны зем. комиссии.

Учили ли это наши райземкомиссии в своей годовой работе? В достаточной мере, нет.

Судить о качестве работы РЗК можно по тем делам, которые прошли через ОКРЗК по кассациям сторон и по протестам прокуратуры. Из всего количества разрешенных 1305 дел поступило в окружную зем. комиссию 355 дел, или 27,2%.

Каковы же результаты? А результаты нужно признать очень и очень плохими, об этом говорит средний процент отмены решений райземкомиссий, который выражается по округу в 46%. Есть райземкомиссии, решения которых отменяются от 60 до 65%. На это могут возразить, что окр. зем. комиссия подходит к разрешению строго-формально. Это, конечно, неверно, но сказать, что работа окружной зем. комиссии идеальна, тоже нельзя, ошибки возможны, на это указывает и то, что из 34 дел, рассмотренных в порядке надзора обл. зем. комиссией, отменены определения по 6-ти делам, или 18%. Процент для ОКРЗК большой.

Какие же нарушения в большинстве своем имеют место в работе зем. комиссий? Прежде всего отсутствие активности и инициативы, т.е. нарушаются ст.ст. 5 и 118 ГПК—недостаточное выяснение всех обстоятельств дела и отсутствие в деле необходимых документов. Принятие к производству неподсудных дел и не от подлежащих истцов: так, например, на лишение прав землепользования заводских дела по заявлению отдельных граждан, тогда как эти дела могут предъявить только общества или же соответствующие организации. Таких дел, т.е. принятие неподсудных себе, из числа 355 оказалось 40 или 11%, процент бесспорно высокий. По делам семейно-имущественных разделов, несмотря на ряд указаний, не соблюдается инструкция НКЮ и НКЗ от 13 марта 1927 г., а главным нарушением инструкции является непривлечение к делу полноправных членов двора, отсутствие в делах заключения сельского совета о целесообразности и возможности производства раздела. Имеют место разделы дворов между крестьянами, не могущими вести самостоятельное земледельческое хозяйство.

При меньшей нагрузке, чем в прошлые годы, и пополнении состава более юридически подготовленными лицами, качество работы РЗК, по сравнению с ВЗК, улучшилось в незначительной степени. Может быть, это резко, но это так, есть такие комиссии, которые первое время работали гораздо лучше, чем за последнее время, тогда как нужно было бы наоборот.

Объясняется это шестью основными причинами:

1) Отсутствие в большинстве случаев предварительного ознакомления с делами, назначенными к рассмотрению, а в особенности со стороны нарсудей. Предварительный просмотр отразится и на качестве решений, ускорит и само судебное заседание. Такая система практикуется в работе нарсуда, и судебные работники признают ее за одну из лучших систем рационализации своей работы. Почему это не прививается в практике работы зем. комиссии, неизвестно. Очевидно, причина та, что судебные работники, участвующие в РЗК, относятся к работе лишь только формально. Их работа в РЗК незаметна и сводится только к посещению заседаний. Вот подтверждение: в одном из районов дело по иску РИК'а к группе граждан о расторжении договора на госземимущество передавалось при соответствующих определениях из нарсуда в зем. комиссию и из зем. комиссии в нарсуд одного и того же района. Прав был пленум окружного суда, когда он в своем постановлении по докладу окружной комиссии сказал: «предложить нарсудьям принимать более активное участие в работе зем. комиссий, имея в виду, что в плохой работе последних ответственность лежит в равной мере и на нарсудьях. Оценка качественной работы суда будет зависеть в известной мере и от работы зем. комиссий, членами которых являются нарсудьи».

2) Перегрузка председателя РЗК другой работой в ущерб работе комиссии. Окружная зем. комиссия ничего в этой области не сделала, несмотря на циркуляры НКЗ от 1927 г. по этой части.

3) Недостаточное инструктирование со стороны вышестоящих зем. комиссий (окружной и областной), недостаточное обследование прокуратурой и судом. Надо сказать, что в этой части полное отсутствие увязки в этой работе со стороны ОКРЗК, окр. прокуратуры и окр. суда. В результате одна и та же комиссия обследуется в течение месяца со стороны ОКРЗК и прокуратуры.

4) Отсутствие тесной связи между зем. суд. работниками, судом и прокуратурой; ОКРЗК устраивает совещания работников РЗК, но об этом не знают ни суд. ни прокуратура. При отсутствии тесной связи этих учреждений не может быть и речи об улучшении работы зем. комиссий.

5) Недостаточная надзорная работа и выступления в порядке ст. 2 ГПК в РЗК со стороны прокуратуры, и в особенности участковых прокуратур. За год были выступления лишь по 18 делам и принесено только 16 протестов на решения РЗК, что нужно признать совсем неудовлетворительным. Если мы примем во внимание, что из всего количества заслушанных дел обжалуется в ОКРЗК только 27% и что процент отмены решений равен 46, то можно сказать, что поле деятельности прокуратуры большое, а оно не использовано. Обслуживание окр. зем. комиссии со стороны прокуратуры вполне достаточно: из 355 дел, которые поступили от РЗК, прокуратурой даны заключения устные и письменные по 270 делам, или 76%.

6) Слабое вовлечение в работу РЗК их членов, избранных на сессии крестьян. Последние обеспечивают действительную связь с массой и могут принести за собой практический опыт и знание бытовых и экономических условий, которые могут быть в известной степени и землеустроителю, но имеют большое значение для правильного разрешения того или иного дела.

Нужно указать еще на медленность прохождения дел. Разрешение дел затягивается у нас иногда на 2—3 месяца. Можно ли ускорить срок окончания дел? Можно. Если в нарсудах Лужского округа от 66 до 90% поступающих дел разрешается в течение 1-го м-ца, то этого возможно добиться и в зем. комиссиях, так как зем. комиссия находится в одинаковых условиях с нарсудом.

Эти цифры и факты говорят работникам земельных комиссий, суда и прокуратуры о том, что им нужно энергичнее и внимательнее взяться за работу в зем. комиссиях, установив тесную связь между собою в этой работе. Только при таких условиях можно добиться успеха в работе зем. комиссий.

Пом. окр. прокурора **Балай.**

Гор. Луга.

Как разрешаются трудовые конфликты (в Бузулукском округе Средне-Волжской области).

Совещание по борьбе с нарушениями трудового законодательства и с несчастными случаями в Бузулукском округе отметило, что работа в этой области проводится слабо и мало организована. Инспекция труда не справляется с работой по охране труда. В особенности недостаточно проделано в отношении охраны труда сельхозработников, батраков, женщин-батрачек и несовершеннолетних в городе и деревне. Батраков, работающих по найму в индивидуальных крестьянских хозяйствах, насчитывается по округу 9054 человека, но из них охвачено трудовыми договорами 6914, т.е. 76,3%. Обследовательский материал недостаточно изучен и систематизирован со стороны инспекции труда и прокуратуры.

Какова работа примирительных комиссий? Работа этих комиссий, бывших при ВИК'ах, а теперь при сельсоветах, чрезвычайно слаба и характерна совершенно формальным подходом к разбору конфликтов. В большинстве случаев представители сельсовета не отстаивают законных интересов батраков, а в особенности пастухов, когда улучшение положения пастуха зачастую ложится некоторой материальной тяжестью на самого представителя сельсовета. При регистрации батрацких трудовых договоров сельсоветы не вникают в их сущность, а регистрируют их формально. Работа в сельских примирительных комиссиях по защите прав батрачества и пастушества поставлена плохо. Можно даже сказать, что этой работы почти нет. До сих пор наем идет на магарычах, страхование батраков проходит плохо, и при найме пастухов в зарплату включается подворная кормежка пастуха.

По одному лишь второму участку народного суда за 11 месяцев 1928 г. прошло исключительно батрацких и бедняцких дел по гражданской линии—140 и уголовных—23. Большинство из них по нарушению трудовых договоров. Все эти дела говорят за то, что в процессе производства со стороны инспекции труда не было про-

явлено достаточной заинтересованности обработкой материалов, налицо неясность в деле, и чувствуется, что к делу был проявлен казенный подход, как говорят «лишь бы сплавить с рук».

Связь инспекции труда с общественными и профессиональными организациями, с рабочими, с секциями по охране труда, и с активом женщин (делегатки) отсутствует, отчего охват такой многогранной работы оказался ей непосилен. Проведение в жизнь социального страхования батраков и батрачек упирается в недостаточный учет получаемой батрачеством зарплаты и отсутствие достаточной связи окружной страхкассы с местами. А это затрудняет для застрахованного батрака возможность получить льготы по социальному страхованию. Пособия по временной нетрудоспособности выдаются по медицинским бюллетеням, которые получить батраку, живущему от больницы за 40—50 верст, не всегда представляется возможным, отчего он в большинстве случаев и лишается возможности получить пособие. Нет твердого отграничения крестьянских хозяйств, не подпадающих под действие «временных правил о подсобном труде в сельском хозяйстве».

В нарсуде первого участка за те же 11 месяцев 1928 года трудовые дела рассматривались медленно: 30,8% были в производстве свыше 3 месяцев. Отдельные дела находятся в судах неразрешенными по 8-ми месяцам и больше, и по данным судебного надзора окружной прокуратуры качество рассмотрения этих дел далеко не удовлетворительно.

Отсутствует связь инспекции труда и с нарсудами по трудовым делам. Нарсуды, разобрав дело, не ставят в известность камеры труда о результатах решения, вследствие чего инспекция труда лишена возможности своевременно обжаловать решения и приговоры суда. Связь инспекции труда, прокуратуры и профсоюзных органов с печатью то же недостаточна. Не говоря уже о том, что недостаточно проведена работа в части популяризации трудового права среди трудящихся масс, редакция местной газеты несвоевременно помещает даже и те скудные сведения, которые она по этому вопросу получает.

Совещание отметило целый ряд недостатков в этой области, одновременно дав установку на изжитие этих недочетов в будущем, и в частности, отметив быстрый рост трудовых дел в округе, целый ряд недостатков в производстве этих дел в нарсудах, несвоевременное разрешение их и неизбежность роста поступлений. В связи с этим решено организовать трудовую сессию.

И. Ленин.

Гор. Бузулук.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: К сведению делегатов Всеросс. Съезда раб. юст. Циркуляры НКЮ №№ 2 и 15. Пост. НКФина СССР № 140.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ.

Всероссийский Съезд следственных, прокурорских и судебных работников назначен на 20-е февраля 1929 года и будет происходить в помещении Центрального Дома Красной Армии (Екатерининская пл., д. № 2).

Регистрация прибывающих делегатов будет производиться в помещении НКЮ РСФСР (Воздвиженка, д. № 5).

Общежитие делегатов в 3 Доме ЦИК СССР (Садовая-Картная ул., Божedomский пер., д. № 1).

Делегаты, желающие расквартироваться в Общежитии, заявляют об этом при регистрации.

Оплата Общежития относится за счет сумм, причитающихся делегатам на наем помещений.

Питание делегатов организовано при Съезде, в Доме Красной Армии. Стоимость питания оплачивается делегатами из суточных денег.

Работники, командируемые на Съезд, должны получить соответствующие авансы по командировке на месте. Выдача денег в центре производиться не будет.

Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

Циркуляр № 2.

О дополнении циркуляра НКЮ РСФСР и Уполномоченного НКЮ при Правительстве РСФСР от 23 августа 1928 года «о порядке заключения гражданами Польской Республики в пределах РСФСР всякого рода сделок имущественного характера».

Народный Комиссариат Юстиции РСФСР, по соглашению с Уполномоченным НКЮ при Правительстве РСФСР в дополнение к циркуляру от 23 августа 1928 года № 117 («Еж. Сов. Юст.» 1928 г., № 33) «о порядке заключения гражданами Польской Республики в пределах РСФСР сделок имущественного характера», раз'ясняет:

Ограничения в отношении порядка заключения гражданами Польской Республики сделок и совершения дру-

гих действий, указанных в циркуляре, не распространяется на польских граждан, действующих на основании концессии, полученной от Правительства СССР или РСФСР.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Уполномоченный НКЮ СССР при Правительстве
РСФСР Ротштейн.

8 января 1929 г.

Циркуляр № 15

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ, ОБЛАСТНЫМ И КРАЕВЫМ СУДАМ И ПРОКУРОРАМ.

О нормах месячной нагрузки органов юстиции и о сроках прохождения дел в них.

В целях наиболее правильного определения штатного состава, необходимого в дальнейшем для органов юстиции, штатная комиссия НКЮ, на основе практических материалов, выработала нормы месячной нагрузки работников юстиции, имея при этом в виду обязательное соблюдение кратчайших сроков для прохождения дел. Эти месячные нормы нагрузки и сроки прохождения дел устанавливаются в следующих размерах:

Народные суды для городских участков—150 дел на одного нарсудью, а для сельских—100 дел. Срок рассмотрения дел: в городских участках—двухнедельный, а в сельских—месячный.

Губернские, окружные и областные (в национальных областях) суды—20 дел на каждого члена суда 1 инстанции: 300 кассированных дел и 150 надзорных дел (в порядке циркуляра НКЮ № 62—26 г.) на каждый кассационный состав. Срок рассмотрения дел: в 1-й инстанции—месячный, а во 2-й инстанции—2 недели для дел, возникших в месте нахождения кассационной инстанции, и месячный срок для дел, поступивших из остальной части губернии, округа или области.

Краевые и областные (районированные) суды: 8 дел на каждого члена суда 1-й инстанции; 200 кассированных и 100 надзорных дел (в порядке циркуляра № 62 1926 года) на каждый кассационный состав. Срок рассмотрения дел в первой инстанции—не более 2 месяцев, а во второй инстанции—месячный, при чем для дел, возникших в месте нахождения краевого или областного суда, сроки по первой и по второй инстанции сокращаются на половину.

Вышеустановленные нормы нагрузки для всех без исключения судов, т.е. начиная с нарсуда и кончая краевым или областным (районированным) судом, охватывают собой лишь дела, разрешенные по существу, а поэтому дела, прекращенные по тем или иным мотивам или же направленные по подсудности для доследования или пополнения имеющегося материала, в норму нагрузки не включаются.

Нормальная месячная нагрузка и сроки прохождения дел в следственных органах должны быть таковы:

Народные следователи—10 дел для городских участков и 8 дел для сельских. Срок производства предварительного следствия для городских и сельских участков одинаковый—месячный.

Старшие следователи—4 дела в мес., срок же производства следствия—двухмесячный.

В счет нагрузки для народных и старших следователей входят только дела, направленные с обвинительным заключением; дела же, идущие на прекращение или по подследственности, в норму не включаются.

Что касается месячной нагрузки судебных исполнителей, то таковая должна выражаться: для городских судиспов—100 дел; для сельских—50; срок исполнения как в городских, так и сельских местностях—месячный.

Исполнение решений по периодическим взысканиям (напр., алименты, зарплата и т. п.) в счет нормальной нагрузки не входит.

Сообщая на места эти твердо устанавливаемые нормы месячной нагрузки и сроки прохождения дел в органах юстиции, НКЮ предупреждает руководителей суда и прокуратуры, что их ходатайства или протесты по увеличению сети судебно-следственных и исполнительных участков или по увеличению штата окружных, областных, губернских и краевых (областных—районированных) судов будут рассматриваться лишь только в тех случаях, когда фактическая нагрузка по всей обслуживаемой территории (округу, губернии, области или краю) будет превышать устанавливаемые обязательные пределы. Руководителям суда и прокуратуры, прежде возбуждения ходатайств об увеличении сети или штатов, необходимо использовать все возможности, имеющиеся у них, например, перераспределение наличных штатов сил, временное прикомандирование отдельных работников в загруженные участки или отделы и т. д., чтобы тем самым избежать заранее отказа со стороны центра по возбужденному ходатайству.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Начальник Оргинстр. Управления

Член Коллегии НКЮ Стельмахович.

30 января 1929 г.

Постановление Нар. Ком. Фин. Союза ССР № 140.

О разрешении нотариальным конторам выдавать общие квитанции при взносе гербового сбора по нескольким документам.

На основании ст. 40 Устава о государственном гербовом сборе, Народный Комиссариат Финансов постановляет:

Дополнить § 13 инструкции к Уставу о государственном гербовом сборе, утвержденной Наркомфином Союза ССР 17 октября 1927 г., 2-м примечанием следующего содержания:

«При взносе гербового сбора наличными деньгами в нотариальные конторы по нескольким документам разрешается выдавать одному лицу общую квитанцию, с перечислением в ней оплачиваемых документов. При этом на документах, на оплату которых внесен означенный гербовый сбор, нотариальной конторой должны делаться отметки о сумме уплаченного по ним гербового сбора с указанием даты и номере квитанции».

Зам. Народного Комиссара Финансов

Союза ССР М. Фруммин.

Пом. Нач. Управления Госналогами

НКФ СССР Добрымыслов.

(«Изв. НКФ СССР» № 11 (378) от 13 декабря 1928 г.).

30 ноября 1928 г.